

ЕКАТЕРИНА СМОЛИНА

ЯД
для
ДЕМОНА
Эрегинии

18+

Екатерина Андреевна Смолина Эрегиини. Яд для демона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35233521

SelfPub; 2018

Аннотация

Сарнай бедна, плохо одета и слишком приметна в приморском городе империи, охваченной войной. Рожденная с даром быть до безумия желанной, не зная природы собственных чар, Сарнай попала в рабство. Но, благодаря предательству стража, вскоре обрела свободу и власть над чарами. Стражу-спасителю теперь грозит казнь, а в город вот-вот ворвутся демоны, мрачный предводитель которых не знает поражений и отказов. Обученная жрица может убить без ядов и оружия, или подарить излечение. Но что осталось в сердце маленькой эрегиини после пережитого, и хватит ли его на новое предательство, ценой которого станет любовь?

В оформлении обложки использованы фотографии авторов:

- Tomwang <https://ru.depositphotos.com/120044268/stock-photo-closeup-young-woman-face-with.html>
- fxquadro <https://ru.depositphotos.com/130672762/stock-photo-sporty-man-holding-dumbbell.html>

ГЛАВА 1. Сарнай Хенем

Ветер подхватывал лепестки бесчисленных басаньядов и игриво купал в них прохожих. От белого цвета под ногами казалось, будто в наш портовый городок вновь забрела столь редкая в этих краях зима. Ни в одном другом городе полуразрушенной империи басаньяды не росли в таком количестве, и причиной тому был уважаемый всеми лорд-градоправитель Лекрос. Маленькая слабость, которой не придавали значения горожане, уверенные в благородстве и честности любимого седеющего вассала императора.

Я же знала об этом человеке чуточку больше. Ровно настолько, чтобы испытывать дурноту и страх от одного только вида белых лепестков. В умах горожан, не без стараний его помощников, впечатался образ славного человека. Но боль от рабства и унижения въедается куда глубже... Маленькая нищенка, воровка, ничего не понимающая в лживом мире лордов, – легкая добыча и удачное украшение постели. Что тут можно возразить или сделать? Даже о своем даре лишь смутно догадывалась.

Выпустив изо рта клуб пара, я поёжилась от утреннего холода и ещё старательнее скрылась в капюшоне ветхого плаща. Не столько от холода, сколько от лишнего внимания. Восточный разрез глаз здесь обычен для корсаров, что время от времени грабят имперские суда. Но не для лиллянки! Славная, славная игрушка, голубоглазая кукла, которую можно использовать самому... Или отдать на растерзание преданной охране замка. Вдруг научится новым трюкам? Вряд ли Лекрос смирился с потерей любимой рабыни, столь подло предавшей хозяина. Но еще один такой день – и сломалась бы.

На узких мощёных улочках Лиллы то и дело попадались плохо одетые рабочие и служанки: люди начинали трудовой день в порту рано. Вдалеке кричали чайки, промышляя свежей рыбой. Эхо от стоптанных каблучков всё чаще гулко отражалось от стен огромных древних домов. Маленькая эрегиния тоже спешила по своим делам, и подолгу задерживаться в опасных проулках не стоило. Остаться в этом городе – и так не слишком удачная идея. Но у меня было незаконченное дело, без которого я не могла уйти, даже рискуя снова.

Лёгкий шум порта и плеск речки, красиво прибранной камнем, постепенно отвлѣк от жутких воспоминаний. Время не лечит, но время учит. Страж на предплечье настороженно шевелился, чувствуя мое волнение. На секунду взгляд выхватил вдалеке серые шпили замка, и заставил застыть. Не думала, что это так близко. По телу прошла жгучая горя-

чая волна, тут же сменяясь холодом. Желание мести и липкий страх смешались в едином порыве.

– Посторонись! – крикнул сзади портовый грузчик, едва не наехав громыхающей телегой.

Захотелось спрятаться, раствориться, исчезнуть...

Но да. Время не лечит. Время учит. И делает сильнее тех, кто умеет перешагивать через страхи. Лекроса ждет маленький сюрприз, если он решит встретиться снова. А, может, этого захочу я?

Змеиный шепот... Снова. Нага не предаст, когда ей будет позволено вырваться на свободу, и теперь, когда пройдена инициация и обучение в храме Афресии – защитит. Но она была голодна, и с каждым днем становилась все требовательнее и тревожнее. А значит, очень скоро настанет момент, когда мне придется наступить на горло неприятию, и согласиться на встречу с одним из поклонников. Сила должна все время пополняться. Кто-то ведь должен кормить стража?

По пути в тюрьму я улучила момент, чтобы забежать в храм Семерым. Когда прижмёт, в любого бога начинаешь истово верить, лишь бы стало лучше.

Посреди храмового двора было пусто и тихо. Ветер перебирал колокольчики под крышей веранды, разнося с собой нежные переливы трели и запахи жжёных благовоний.

Непривычная пустота.

Мало кто теперь ходит к старым богам. Со сменой власти, людей убедили поклоняться Единому богу, – кого пу-

стыми обещаниями, кого угрозами. Храмы Семерым больше не поддерживались новым императором, и быстро приходили в запустение. Ветхую острокрышую веранду так и не успели починить. Денег не хватило. И только семь алтарей, стоящие полукругом, не сломили ни дождь, ни пожары, ни смена религии. Семь столбов, испещрённых древними молитвами каждому из Семерых. Боги терпеливо ждали своих заигравшихся детей.

Уняв волнение, какое всегда испытывала перед обращением к богине, я шагнула к алтарю Афресии. Сердце забило чаще, когда искренняя молитва богине страсти и войны разорвала тишину. Сухими губами я благодарила за покровительство, и за то, что обрела свободу. Шепот молитвы был слышен во всех уголках храма, но никто не слушал. Собравшись с духом, я снова попросила за Тарра, за нас. И тугой тёплый комок запульсировал на руке с рисунком змеи, принося немного опьяняющее тепло. Афресия услышала свою дочь. Немного молока совсем не жаль вылить на молитвы, вырезанные в деревянном столбе. В этом мире слишком мало настоящего чуда, чтобы жалеть на него медяков.

После храма на душе посветлело, и даже пряно-сладкие запахи басаньядов уже не казались такими удушливыми. Вспомнились зелёные глаза и бесшабашная улыбка лорда Норга. Тарринар служил Лекросу в его замке, и легко мог вновь сделать вид, что не видит новых синяков на теле наложницы лорда-градоправителя. Он должен был вновь и

вновь приходите за мной и отводить в спальню Лекроса, где меня ждали только новые синяки, верёвки и в конце – жёсткое надругательство на простынях, усыпанных лепестками басаньядов. До крови. До хрипоты.

Это даже нельзя было назвать обычным влечением мужчины к женщине. Без избиения и унижений лорд–градоправитель попросту не испытывал должного возбуждения и не был способен на полноценное соитие. Избить, унижить, изнасиловать. Бросить в каморку, зализывать раны до следующего раза, и, преисполненный жизненных сил и здоровья, вернуться к проектированию какой-нибудь богадельни было в его духе.

Тогда я еще не знала об истинной природе нашего союза. Откуда? Он не стал первым моим мужчиной, но для выводов опыта было маловато. Желаящие сладкого общества никогда не переводились, и некоторые даже предлагали взамен неплохие деньги и покровительство. И чем бы я тогда отличалась от тех измученных женщин в домах терпимости? Воровство было не лучше, но из двух зол выбирают то, что меньше терзает совесть.

Лекрос оказался искуснее всех. Он наобещал, что женится на мне, и я стану женой богатого лорда. Ухаживал, улыбался, выкупил мои долги. «У тебя будут любые наряды и украшения, собственный дом и прислуга. Ты станешь уважаемой дамой в знатных кругах!» – обещал он.

Для дочери нищенки и корсара – неслыханная удача. Я

согласилась, но ни богатой, ни знатной не стала. Ловушка захлопнулась легко.

Вместо собственного дома – каморка на третьем этаже. Её запирали снаружи. Одежда – пошлый набор куртизанки. Еда, чтобы не было сил сопротивляться. Смешки и улюлюкание стражи мне вслед, что они тоже не прочь бы развлечься. Сальные взгляды своего сопровождающего я также не могла не заметить. Этот блондин всегда смотрел на меня с вожделением, но на чужой кусок мяса не покушался, только облизывался, словно пустынный пёс.

А я очень хотела на волю!

Пришлось улыбаться и неумело кокетничать, чтобы стянуть ключи у белобрысого провожающего. Один раз мне это удалось, и я почти сбежала! Блондин поймал меня в тот момент, когда я выбежала на площадку, полную вооруженной охраны. Что хуже: быть зарубленной мечами, или вернуться в уютную клетку для игрушки? Выбирать не приходилось, замок защелкнулся за знакомой дверью снова. Оставалось только ждать новой жестокой расправы за попытку побега, ведь Лекросу наверняка доложат об измене! Блондин доложит!.. Но он не доложил.

Второй оказался не таким удачным, лорд Норг закрепил связку замком. Но я об этом узнала лишь за пару секунд до момента, когда его рука намертво сжала худое запястье подростка. И ему не понравилось, что я не запомнила и первого урока. Мне же не нравилось быть распятой на каменной

стене и прижатой крепким мужским телом. Что теперь могло остановить человека, который давно смотрит голодным взглядом на беззащитную рабыню? Честь? Долг? Совесть? Азарт и злость всегда были сильнее...

Но неожиданно он предложил мне выбор: или он докладывает Лекросу о моём проступке, или... он помогает мне сбежать. Быть постельной игрушкой извращенца или его подчинённого? Я согласилась на побег, не думая о расплате. Лишь бы не снова – кровь и унижение на лепестках вонючего басаньяда!

Когда мы выбрались из замка и отошли на безопасное расстояние, я поняла, что не могу и не хочу платить за свою свободу. Сбежав от Тарринара Норга, я купалась в источниках, с остервенением растирая кожу пучками душистых трав. Но отмыться от унижения невозможно. Потому что свобода измеряется не столько количеством отмеренного тебе пространства, сколько отношением. Грязь не смыть, если ты не можешь различить себя среди смытого.

Настоятельница храма эрегиний мне послала сама Афресия. Нанэри Савинар успела к тому моменту, когда я уже не знала, куда от себя деться. На свободе ещё острее ощущалось пережитое. За что со мной так жестоко обошёлся Лекрос? Почему мужчины не дают прохода? Смогу ли я нормально жить и дальше, зная, что так будет всегда?..

Она объяснила, что змеевидное родимое пятно на моём предплечье – спящий страж эрегинии. Утешила и обнадежи-

ла, что всё совсем не так плохо: у меня есть нормальное будущее, где я смогу за себя постоять, если пройду обучение и инициацию. Терять было нечего.

Ритуал инициации в храме эрегиний – слишком пикантное действие, чтобы согласиться на него сразу. Мне дали время на раздумье, и Савинар всегда была рядом. Поддерживала и искренне заботилась, показывала других девочек, – таких же эрегиний, как и я! Но они никогда не унижались перед мужчинами. У настоящих жриц Афресии всегда был выбор: вылечить или убить. Нужно было всего лишь пройти ритуал!

Делиться кровью с холодным каменным алтарём – полбеды. Я волновалась, когда призывала инкуба, боялась что-нибудь напутать или не справиться с эмоциями. Мне было противно вновь отдаться мужчине, каким бы он ни был, а уж тому, в кого ещё несколько дней назад не особенно-то и верила, да в присутствии старших обитателей храма!..

Круг, алтарь в моей крови, люди, внимательно следящие за стабильностью призыва и порядком. После всех ритуальных действий, я стояла возле алтаря нагая и зажмурив глаза. Меня трясло от напряжения, от картин невыносимых чудищ, которых рисовало моё воображение. От боли и унижения, которые я почти уже ощущала кожей...

Поначалу я не поверила в ласковое касание скулы, подбородка, плеч. Словно упругий тёплый воздух скользил по мне, привлекая внимание. Передо мной стоял красивый рыжий мужчина без возраста. Маленькие рожки словно мираж мер-

цали на лбу инкуба. Чувственный рот невольно притягивал взгляд, но плавная грация хищника отпугивала. Он улыбнулся. Из бездонных золотистых глаз больше невозможно было выбраться! Я зачарованно смотрела на него и лишь невольно отмечала, как его дразнящие прикосновения рождают волну возбуждения. Упругими пальцами он обхватывал горошины сосков, целовал шею, скользил руками по животу.

Но в этом не было жестокости, грубости или желания унижить. Напротив, я видела, как он внимательно наблюдал за моей реакцией на каждую нескромную ласку. Как довольно улыбнулся, услышав мой первый стон.

Савинар говорила, что всё должно происходить на алтаре, но... инкуб будто почуял моё неприятие к каменному ложу, и успокаивал горячими поцелуями в губы. Крепкие объятия стиснули мои рёбра, и я сама обняла ногами его бёдра. Кто-то хотел остановить ритуал, но голос нанэри Савинар попросил не вмешиваться.

Таких ярких эмоций и ощущений я не испытывала никогда. Мы стали одни целым, я чувствовала его напряжение во мне, и сама не могла остановиться. Инкуб словно вплавил меня в себя, и его жаркие поцелуи раскрывали во мне совсем иную Сарнай. Ту, что решает сама. Ту, что не боится. И лишь внезапно кончившееся дыхание и мои судорожно впившиеся в его плечи ногти отвлекли меня от этих наблюдений. После этого уже совсем не страшно было ощутить спиной жёсткий

алтарь, неожиданно оказавшийся горячим.

Из ранок инкуба просочилась серая кровь, от запаха которой закружилась голова. Мне захотелось слизать её, но не смела. Только покачивалась в такт движениям вошедшего во вкус рыжего мужчины с мерцающими рожками. И лишь, когда он захрипел, вжимаясь в меня до конца, мной овладело безумие: я быстро подтянулась и припала ртом к серым каплям! Горьковатая кровь инкуба пьянила и жгла язык, но оторваться и в мыслях не было. Инкуб недовольно зарычал, но не стал прерывать. Храм преобразился: цвета стали ярче, запахи – острее, и я чувствовала скрытое вождение каждого из присутствующих здесь людей. Словно в воздухе витала душная пустынная кайра! И лишь, когда я почти потеряла сознание, инкуб аккуратно прокусил мою нижнюю губу, забирая в ответ и небольшую часть моей крови.

Ещё долго мне помнилась его снисходительная ухмылка и шепот на незнакомом языке. Никто не понял, что он сказал, но... только не я. «Нетерпеливая девочка, не стоило кусаться. Я бы сам дал своей крови, это часть обряда. Но так даже интереснее. Красивая девочка, вкусная. Жаль, что девочка не будет жить в храме, её ждёт совсем другая судьба. Не как других эрегиний. Хорошая девочка. Как жаль, что последний раз видимся»

Спустя несколько месяцев в храме, я уже сносно умела обращаться с Нагой, могла хотя бы изобразить подобие боя на шиману–рапирах, с зазубринами на конце, и окончатель-

но воспряла духом. Лекрос ещё получит по заслугам.

Подобрав полы просторного серого платяишка, я поспешила в сторону городской площади. От тюремной башни меня теперь отделяли всего лишь два щербатых мостика. Тарр просил больше не приходить, но мы оба знали, что это пустая просьба. Ему нужна я, он нужен мне. Всё просто. Даже с риском разделить с ним его участь, а то и хуже. Ведь предателями стали мы оба.

Предателями и беглецами.

Вот уже три месяца мы привязаны к этому городу, как цепные псы. Я вынуждена скрываться и вздрагивать от каждого шороха, а он медленно угасал в своей вонючей камере, в ожидании смертного приговора. И если бы только силы эрегинии хватило, чтобы вытащить его оттуда! Всё было бы гораздо проще...

Мы стали любовниками за два месяца до того, как его нашли и схватили городские стражи. Я даже не успела толком разобраться в своих чувствах, но чётко понимала одно: если бы не Тарринар, то мои синяки на теле и рабское развлечение на потребу лорду градоправителю не закончились бы и по сей день. Разве что я бы надоела ему и тогда мои мучения прекратили в тех мерзких подвалах, о которых вряд ли догадываются горожане. В их глазах лорд Лекрос – добросердечный и милостивый вассал нового императора. Видели бы они его с плетью в руках и бездной удовольствия на лице...

Большинство улочек Лиллы испещрены каналами с мно-

гочисленными мостами, лодочками и небольшими судами. Здания теснились друг к дружке, словно им было холодно, высокие шпили башен городского правления и судейства вспарывали грозовое небо, норовя проткнуть и без того подтекающие тучи.

Вот и площадь с еженедельной ярмаркой. Неторопливо шла торговля, прогуливались городские стражи с клинками и щитами за спиной. Наивные горожане полагают, что присутствие охраны уберёжёт их кошельки от моих цепких ручек. Глупость! В трактире много не заработаешь, а мне ещё тюремщиков подкупать. Я с любопытством проводила взглядом кошель, торчащий из-за ремня пузатого зеваки. И хмыкнула, наблюдая, как его уже срезает худощавый пацан. Шустрый! Ну что ж, кто быстрее, тот и прав. Денег пока хватит, выкручусь.

Внимание мы не привлекли, толстопузик ничего не понял. Один из стражников вдруг на несколько секунд задержался на мне цепким взглядом. Неужели что-то заподозрил? Я же маленькая, серая мышка!..

К нему подошёл второй, и они двинулись в мою сторону. Бежать? Глупо.

Ох, Афресия, ты же не сдашь свою жрицу каким-то стражам, да? Я ведь в храм недавно ходила, целую бутылку вина оставила для храмовника, чтоб восхвалял тебя неделю!..

Не знаю, услышала она меня, или нет, но стражи свернули в двух шагах от меня к мосту. Нет, однозначно нужна ещё

одна бутылка! Видать, храмовник честно отрабатывает свой долг...

Я опасливо огляделась по сторонам, намереваясь юркнуть в узкий проулок, что вёл к тюрьме. И даже сделала несколько поспешных шагов в его сторону, как в моё плечо впились сильные мужские пальцы. Больно, между прочим!..

– Хенем, Вы получили моё приглашение? – холодно спросил мужчина лет за сорок.

Вот его только не хватало! Высокий, худощавый, уверенный в своей правоте. Доносчик и прихвостень Лекроса, – ещё одна причина моих бед. Дархан Неорис был судебским поверенным и давно мечтал увидеть меня среди своих подушек и простыней. Как и многие мужчины в этом городе. Я получила письмо, конечно, я его получила! Только это было мало похоже на приглашение:

«Если вы не окажете мне достаточную благосклонность, лорд Лекрос тут же узнает, что предавшая его женщина не только находится в городе, развлекая посетителей трактира, но и регулярно навещает бывшего стражника его милости»

Вот как это звучало! Мало того, что это была угроза, так это ещё и возмутительная ложь! Посетителей в трактире я развлекала разве что своими кулинарными изысками, и то старалась в зале не показываться. Ни к чему мне лишнее внимание, – с таким-то даром и более чем примечательной внешностью. С этой запиской любая любовница лорда бы помчалась докладывать о посягательствах на собственную

персону. Только этот позорный титул я старательно стирала из памяти каждый день, и холодела от мысли повторить всё вновь.

– Я не видела никакого приглашения! – предельно честно округлила глаза, стоически терпя боль от хватки судейского поверенного. После того, что я пережила в подвалах Лекроса – это просто грубая ласка.

На тонких губах Дархана мелькнула улыбка, – он не поверил ни слову. Огладил длинными пальцами мой подбородок, – меня аж передёрнуло от отвращения! – и приподнял его, вглядываясь в моё лицо.

– Дважды предлагать не буду, красавица, – властно улыбнулся. – Или я, или лорд Лекрос. Это в лучшем случае.

Я вздрогнула.

...Похотливые стоны трёх палачей, грубые мужские руки, охрипшая от криков глотка и слёзы, безмолвно уже стекающие по лицу... А затем... Быстрое излечение местными целителями, и бьющееся пульсом в голове: «я собственность лорда Лекроса. Я собственность лорда Лекроса...» Просто за попытку обрести законную свободу!..

Перед глазами помутнело, ярость и паника захлестнули меня с головой при очередном упоминании родового имени лорда градоправителя. Змейка на предплечье, – неременный страж инициированной эрегинии, – возмущённо перекатывалась под кожей, причиняя невыносимую боль.

Девочки с такими способностями появляются на свет

очень редко и быстро становятся изгоями, если не попадают в храм Афрессии. Мы – миф для общества. Дархан Неорис просто не ведаёт, с кем сейчас связывается!

Долговязый, наверное, ожидал бурной реакции. А может, рассчитывал, что я тут же соглашусь на не слишком галантные ухаживания? Но на моём лице не дрогнул ни мускул. Не впервой слышать подобные речи. Если какой-то мужчина возжелал эрегинию, то это скорее закономерность, чем случайность. И ему обычно наплевать, как добиться своего. Уговорами ли, силой, но они почти всегда заполучают вожаденное тело, часто даже не догадываясь, откуда взялась эта одержимая страсть!

– Господин Неорис, я не понимаю, о чём вы говорите, – спокойно возразила, едва сдерживая рвущуюся на волю Нагу.

Трое стражников я бы ещё уничтожила, но их здесь гораздо больше, не считая имперского военного патруля! «Больше трёх – забвение», – так учили при инициации.

– Не пытайтесь казаться глупее, чем Вы есть, – отрезал сухо. – Улица Светлая, дом 16. Это в восточной части города. Сегодня, в восемь часов. Уверен, что Вы придёте. Буду ждать.

Дархан Неорис оставил меня в покое так же быстро, как и вцепился в моё плечо. Он неспешно продолжил свой путь, оставив на прощание шлейф тошнотворного одеколона. Ненавидящим взглядом я проводила господина судьей-

ского поверенного и юркнула в объятия тёмного проулка. Ножик ему в спину воткнуть что ли? Интересно, он хотя бы подозревает, что его вождение – всего лишь действие моих врождённых чар?

Впрочем, польза от нашей встречи всё же была. Я взвесила под плащом только что стянутый кошель. Неплохо! Пожалуй, это весомый аргумент заглянуть к судейскому поверенному. Уж больно накладно стало посещать тюрьму, а если побег подготовить, да ещё и подкупы...

Тюремная башня – мрачное место. Чтобы простому посетителю попасть внутрь, надо либо быть государственным служащим, либо арестантом. Но у меня свои методы. На этот раз у входа в темницу дежурили двое, и оба уже издали заулыбались, почуяв лёгкую наживу. Да-да, толстячки, несую вам дополнительный заработок на выпивку и продажных женщин, которых, по официальным сведениям, в Лилле нет.

Тюремщики давно и хорошенько запомнили меня в лицо, как и то, что ждёт их за молчание и «неловкость» при проверке личных документов. Пара золотых у меня была, – моя зарплата за полмесяца. Правда, «милость» лорда Неориса позволит сильно сэкономить, а может, и узнать что-то новое о том, как вытащить на свободу Тарринара.

Я чуть улыбнулась своим мыслям: надо же, судейский поверенный спонсирует коррупцию. Ай-яй-яй!

– Детка, а давай переведём наши дружеские отношения в новую плоскость? – плотоядно улыбнулся молодой шер-

батый дежурный, и выразительно сграбастал меня за талию. Если талия под мышкой всё ещё вправе считаться талией...

– У тебя такая фигурка, – ух! И что ты в этом Норге нашла?..

Без слов я стряхнула загребушую волосатую лапу с груди, и быстро закопошилась в сумке. Золотые также быстро исчезли в карманах тюремщиков. Перетопчутся! У нас уговор старый: я им деньги, а они меня не видели полчаса, пока я по тюремной башне хожу. Правда, здорово?

За углом, на площади стало непривычно шумно, отдавались приказы, пестря матерными словечками. Что там происходит? Никак, горожане взялись за ум и решили пойти против власти? Нет, как-то в это с трудом верится. За шкуры свои трясутся, и я их понимаю. Кто бы там ни занял трон, а с рарванами шутки плохи.

Надзиратели тюремной башни оглянулись, но поста не покинули. А жаль. Денег жаль. Не успела стащить уплаченное.

– Родовое имя, каста? – дежурный деловито достал журнал посещений.

– Мм... Риса Румак, горожанка, – ляпнула первое попавшееся имя.

– Так и запишем... Риса... Хм, а в прошлый раз беднячка была! – ухмыльнулся он, дописывая.

– В прошлый раз вы видели кого-то другого, – начала нервничать я под сальным взглядом второго стражника.

В крайнем случае, спущу Нагу. Она его с удовольствием

скушает – и порток не останется. Буду потом ходить пьяной от избытка энергии, и после такого открытого нападения напроць забуду сюда дорогу.

Угу. Как же!..

– Раз так, то, когда в следующий раз придёт «кто-то другой», – ухмыльнулся плящущийся на мою задницу тюремщик, – пусть не забудет принести в два раза больше... «документов». Впрочем, мы не гордые, и от природы не откажемся, если что. Ясно?

– К капитану Норгу, – проигнорировала я грязный шантаж.

Потом что-нибудь придумаю. Тарру я нужнее, и в долгу перед ним за свою жизнь. Вот только не понравилось мне, как они многозначительно переглянулись. Гаденько так, явно понимая друг друга. Кажется, выбираться придётся с боём.

– Эх, ладно. Но ты всё равно заходи ко мне в дежурку, если денег больше не будет!.. Я ж простой, не гордый, отымею так, – от счастья визжа...

– К Тарринуру Норгу, пожалуйста!.. – жёстко перебила, испепеляя взглядом. Жаль, лишь в переносном смысле.

Когда-нибудь ведь и впрямь не доведут до камеры Тарра. Удовлетворяют и не спросят: «хотела ли?» Я не хотела. Но слишком долгое отсутствие мужчин в моей постели приводит к агрессивному посягательству на моё тело. И причиной тому служила часть демонической крови, что текла в моих

жилах, – кто-то из предков основательно любил эксперименты в постели!

Ладно, кому я вру?.. Хотела, не хотела... Тарринар Норг здесь уже не первый месяц. Глупо отрицать, что мои потребности удовлетворяются сами собой. Но я стоически держалась! Верила, что скоро всё закончится.

Пока мы шли по вонючим, мрачным коридорам башни заключённых, я шарахалась от камер с протянутыми сквозь решётки руками. Совсем недавно я тоже жила так, хотя и в лучших условиях. Лекрос обожал осыпать своё ложе лепестками басаньяда, и бить на нём свою рабыню. Его это заводило.

В свете мерцающих факелов, ещё издалека, я заприметила знакомые зарешеченные двери.

– У вас полчаса, – глухо прозвучал голос тюремщика.

Заспанный Тарр, увидев меня, с трудом поднялся с грязной соломы. Он сильно похудел и ослаб, но держался молодцом. Подошёл ближе, утыкаясь лбом в прутья решётки, и накрыл своими сухими ладонями мои. На сердце стало теплее. Ровно до момента, когда под кожу пробрался холод от грубых кованых решёток. Корки запёкшейся крови на губе и костяшках пальцев вызвали душевный протест. Ну зачем было опять конфликтовать с надзирателями?..

Глядя в зелёные глаза моего любимого спасителя, я снова, в который раз, невольно вспоминала, как это было.

...Тщательно спланированный побег срывался дважды. В первую попытку мне удалось стащить ключ у подвыпивше-

го стражника, когда тот вёл меня назад в «номера» от лорда градоправителя. Это было даже легко, – навык-то выживать на улице никуда не делся! А уж устроить ему внезапное падение с лестницы и вовсе не составило труда. Сантиментов ни к стражу, ни к своему любовнику, с извращёнными вкусами в постели, я не испытывала. Убегала быстро и бесшумно.

Сердце пело, внутри всё сжималось от предвкушения свободы! Я так торопилась покинуть место своих пыток, что совсем забыла про осторожность. Стражи охраняли каждый этаж, и к своей досаде я быстро обнаружила, что они есть не только там, где их видно. Испугалась, растерялась, заметалась по тёмным коридорам. Но сделать ничего не успела, и снова оказалась в камере. Дражайшему Лекросу об этом тут же доложили.

Лорд градоправитель очень огорчился по поводу бегства своей любимой живой игрушки, и закрыл в подвале, вместо моей зарешёченной, но комнаты... Без еды и воды.

Через два дня его светлость не выдержали и сами припёрлись в камеру. Соскучился, зараза! Решил напомнить, кто в замке хозяин, кто вещь, и где чьё место. Моё оказывалось неизменно снизу, – не новость. Только в этот раз вместо обычного способа проникновения в моё тело он выбрал совершенно противоестественный и очень болезненный. Ни сидеть, ни ходить после такого без боли не получалось ещё несколько дней, а лечить меня никто не торопился.

Во вторую попытку я связала шторы, чтобы спуститься по

ним хотя бы до водосточной трубы, проходящей неподалёку. План был рискованный, что и говорить, но попробовать стоило. На полтора этажа хватит, а там... как – нибудь. Бежать пришлось в чём была: в длинной полупрозрачной юбке и блузе с фривольным вырезом на груди. Полы юбки заткнула за пояс, на плечи накинула ещё одну блузу. Кто знает, где мне придётся скитаться и когда я смогу добыть себе нормальные вещи?

Первый пролёт, металлический выступ крепления трубы. Нога внезапно соскользнула, и я чуть не сорвалась вниз под звук рвущейся ткани штор! Сердце ушло в пятки, и я несколько секунд судорожно цеплялась ободранными пальцами за ненадёжные выступы каменной кладки...

Уже лёжа на земле, словно сломанная кукла, я увидела приближающуюся хищной походкой фигуру своего мучителя. Спина и голова невыносимо болели, но двигаться я всё ещё могла. Хотя и не очень хотела.

– Какая встреча, куколка моя синеглазая! Далеко собралась? – приторно пропел этот извращенец, сложив руки на груди.

Надо ли говорить, что в ту ночь на моём теле ссадин и синяков стало существенно больше? Трое палачей хорошо знали свою работу, и одним избиением не ограничились. Мои познания в удовлетворении мужчин сильно расширились в ту ночь. К утру, не выдержав очередного удара с требованием повторить «я собственность лорда Лекроса», я просто

потеряла сознание. Целители быстро поставили на ноги любимую куклу его светлости. И всё бы началось заново, если бы не один зеленоглазый стражник и немного чудовищного везения...

– Сарнай... Ты пришла. – Тарр с вялой улыбкой разглядывал моё лицо, будто пытался запомнить напоследок. – Я уже было подумал, что больше не нужен.

Я обиженно надулась, вглядываясь в осунувшееся бледное лицо блондина. Непривычная косматая борода вместо излюбленного им гладкого подбородка, запавшие глаза, прозрачная кожа... Бледная тень бывшего капитана Норга, бывшего стражника замка лорда Лекроса.

– Ну и дурак!

– Ты даже представить себе не можешь, насколько прав... – отчего-то виновато опустил взгляд Тарр.

Сожалеет о том, что предал Лекроса и спас меня?

На душе стало гадко.

– Зато отважный дурак, – ободряюще улыбнулась, целуя и обнимая его через проёмы в вертикальных решётках.

Усталая, безнадёжная улыбка на его лице была ответом. Но на несколько мгновений он словно бы стал прежним, – бесстрашным и сильным! Моим Таррином. Тем, с кем я пыталась ощутить себя полноценной женщиной, испытывать нормальные отношения. Я не успела влюбиться, но...

– Тарр... Я так скучаю без тебя!.. – ласково погладила большими пальцами светлые рваные кудри, бывшие когда-то

очень длинными и ухоженными. Какая же дрянь остригла тебя так? Ведь срезали волосы явно даже не ножницами...

Он поймал мою руку и потянул рукав вниз, обнажая участок кожи с набухшей выпуклой змейкой. На моих щеках разлился жар смущения. Ишь, какой умный, сразу проверять полез, – изменяла, или нет? А я и не сразу сообразила... Когда мы были с Тарринармом вместе, она ничем не выделялась. Рисунок и рисунок...

– Так и знал!.. – прошептал, нахмурившись. – Из-за меня терпишь?

За стеной кто-то горланил песню, гремя цепями. Надзиратель зло постучал по решёткам, пригрозив всех посадить на воду, и стало тихо. Спрятав взгляд, я покаянно прильнула лбом к спутавшейся соломенной бороде. Пах он не лучшим образом...

– Я другого не хочу.

Он вздохнул, прижимая меня за голову к своему подбородку и целуя лоб.

– А я не хочу, чтобы тебя принуждали. Ты ведь у меня необычная леди, знаешь, что это необходимо. Не до сантиментов сейчас, понимаешь?

– Как ты можешь такое говорить своей женщине? – почти обиделась.

– Моя женщина не самая глупая среди всех, что у меня были. А что касается этической стороны... Гораздо страшнее переживать из-за того, что твой неудовлетворённый дар

притянет каких-нибудь маньяков и убийц, знать, что из-за меня ты медленно теряешь свою целительскую силу. Сарнай, это ведь глупо!

– Это не дар, это проклятие! Если бы я знала в детстве, чем обернётся для меня это клятое родимое пятно на руке, – срезала бы!

– Ты же знаешь, что это только метка твоего стража, – улыбнулся он. – К счастью, мало кто знает про существование эрегиний, иначе на вас была бы объявлена охота. Если бы не мой дядя, которому раскрылась одна из любовниц, я бы тоже об этом ничего не знал.

– Твой дядя большой болтун в таком случае. Хотя для меня это вышло к лучшему.

– Таких, как ты слишком мало на этом свете, Сарнайка. Уметь исцелить или убить без ядов и оружия, – это дар. Просто им нужно научиться распоряжаться. Когда-нибудь он перевернёт ход истории, и тогда ты оценишь его по-настоящему.

Глаза защипало. Его ладони на моих щеках тёплые, сухие и грубоватые. Но как же хочется вновь оказаться с ним в том доме, что он снимал для нас!.. Чтобы всё было, как и прежде. Дольше, чем два коротких восхитительных месяца. Намного дольше. Только тогда бы я не допустила этой глупой беспечности. Всё было бы иначе. «Бы» ... – я сглотнула комок. Нет никакого «бы».

В нашу сторону шёл стражник. Тарринар подобрался, по-

серьёзней, заглядывая за угол.

– Больше не приходи, – быстро зашептал. – Мне скоро помогут выбраться... если успеют.

Тарр слабо огладил мои ладони на его лице. А в глазах – ни тени надежды. Только бездна усталости и тени вокруг глаз.

– Почему тебя не отпускают? Максимум, что тебе положено в наказание – это несколько ударов палками и три месяца тюрьмы! По-моему, ты уже давно искупил свою вину.

– Знаю. Но проныра Неорис нарыл против меня что-то серьёзное по приказу Лекроса. За то, что я тебя увёл у нашего драгоценного лорда, он не имеет права меня здесь держать. Не может же он заявить, что у него рабыню украли, – рабство у нас противозаконно. И пока мне грозил лишь короткий срок за похищение леди, которое ещё доказать надо. Конечно, было бы проще, если бы на суде ты смогла заявить, что ушла со мной добровольно. За любовную измену не судят. Вот только это ведь прямая дорога назад, в палаты Лекроса...

– Я не вернусь! – задушено пискнула.

Тарр кивнул, сжимая мою ладонь.

– Он пытался обставить это как измену короне, только ему пришлось обращаться в имперский суд. А там не дураки сидят, и знают свою работу. И Лекрос теперь весь город на уши поставил, чтобы найти доказательства моей вины в чём угодно, лишь бы это тянуло на весомое наказание, – хоть в сумме,

хоть по отдельности. Был бы я простого рода – давно валялся бы в пропасти безо всякого суда. Но мой герб лишь ненадолго отсрочил подобную участь. Похоже, я влип, малыш. И на этот раз – всё. Уезжай, пока не поздно. Не рискуй, слышишь? На востоке от города, есть постоянный двор «Дом бедняка». Спроси хэгатри, тебе помогут. Хэ-гат-ри, – запомни!

– Я тебя не брошу, – упрямо насупилась, – ты меня вытащил, я за тебя теперь любого скормлю... – прикусила язык, воровато оглядываясь, и поправилась, – убью.

– Сарнай, будь осторожна. Ты мне очень нужна. И не только мне одному.

– Не только?

– Тебя ищут. Уезжай из этого города.

Что-то было в его словах ещё. Словно он раскаивался в чём-то, о чём я не знала. И я уже хотела было спросить, в чём дело, но стражники неумолимо подвели свой итог:

– Время вышло. Или доплачивай, или уходи.

Анранар, клан кседуши. Очередной завоёванный город

Несколько изматывающих дней пути верхом. Рассветы. Закаты. Воины устали, это было заметно. На одной шаманской магии и травах долго они не протянут. Нужно время, чтобы передохнуть и восстановить силы.

Анранар мельком глянул на остекленевшие от усталости глаза ученика, и протянул полупустую флягу с травяной настойкой. Мальчишка сморгнул, машинально сделал ещё

один глоток. Травы, лично собранные и настоянные ещё вчера, обладали тонизирующим свойством, и на некоторое время возвращали бодрость.

Ничего, Дан. Скоро отдохнём.

Кровь пустынных демонов очень избирательна к тем людям, кому дарует свою силу и умение призывать. Из двадцати последних претендентов она признала лишь этого молодого щуплого паренька, которого Анранар поначалу даже во внимание не принял. Остальные, испив крови, к сожалению, погибли. Были и ещё три человека, кто смог выдержать посвящение в хэгатри у пустынных демонов. Но они сейчас направлялись к другим городам, каждый со своими людьми.

– Устал? – кивнул мальчишке.

– Нет, – приосанился Дан, поджав губы.

Может и хорошо, что именно этот парень выжил, – упрямый и старательный ученик получился. Только переоценить свои силы – сомнительный способ одержать победу в войне.

– Мне нужно будет отлучиться на несколько часов после взятия города. Нападут, – поднимай воинов в боевую трансформацию. Если будет туго, зови Гиибель. Справишься?

Дан замешкался с ответом, и слишком неуверенно выдал «да». Но выбора не было. Не для того они сюда шли, чтобы быть выкинутыми из города.

– Хэгатри, – обратился нагнавший их воин. – Ты уверен, что парень удержит силу целого войска? Первый раз, всё-

таки. Рискованно. Не хотелось бы погибать с зубами рыжих оборотней в глотке!

– На стоянке вчера ведь смог?

– Так это ты ведь нас поднимал... – растерялся воин.

– Я лишь стоял рядом. Так что принимайте молодого шамана-хэгатри. Город маленький, даже если что случится, я и из центра вас поддержу. Нечего смуту поднимать.

– Хэгатри Анранар с нами! – радостно крикнул воин, возвращаясь в середину колонны.

– Аэ! Аэ! Аэ! – приветственно грянули хором воспрянувшие духом воины, взметнув в воздух сабли.

О том, что им некоторое время придётся быть без поддержки главного шамана, обсуждали ещё вчера на военном совете. Но, видимо, высказаться решились только сейчас. Анранар похлопал по спине приунывшего ученика.

– Тебя тоже когда-нибудь примут, как командира. Их можно понять, – доверить жизнь неопытному новичку не так-то просто. Всё ещё будет.

– У Вас столько боёв за плечами, столько побед! Я бы хотел стать, как Вы, – поднимать в бой воинов, бороться за судьбу империи, бесстрашно резать горло любому рарванскому магу!

– Ты боишься рарванов? – удивлённо поднял бровь Анранар.

– Нет! – быстро ответил парень. Но под снисходительным взглядом наставника сник и признался: – Совсем чуть-чуть.

Просто от рыжих псов всегда понятно, чего ожидать. Максимум, на что они способны, – это из людей перекинуться в огромных хищников и стайей растерзать любого нашего кседуши. А рарваны... Они ведь живут за счёт энергии жертвоприношений. А это неизбежно накладывает отпечаток демонической одержимости.

– Знаешь, в чем разница между кседуши и рарванами? Рарваны в своих стремлениях не знают пощады. Они рабы своей силы. Кседуши – нет.

– Разве ваши отношения с женщинами не такое же рабство? – смущённо спросил Дан.

– Я не сплю с женщинами только ради их же безопасности, – пожал внушительными плечами Анранар. – На время действия посвящения, которое прошёл и ты, это становится слишком опасно. Демоны же ревниво относятся к хэгатри. Они считают людей низшими существами, недостойными быть равными им. Но хэгатри уважают за то, что наше тело способно удерживать демонический дух, не умирая. Они чувствуют нас и не позволяют иметь отношений с человеческими женщинами. Для них это осквернение плоти. На такие развращения способны лишь инкубы. Но их не судят.

– Демоны могут убить Вашу женщину? – спросил Дан, затаив дыхание.

– Боюсь, я и сам способен это сделать по неосторожности, – чуть улыбнулся Анранар.

– Но это значит, что и у меня никогда не будет девуш-

ки?.. – погрустнел Дан.

– Почему же? Срок действия ритуала длится ровно два года. После этого ты вправе не пить кровь, или сделать это не сразу. Только не спеши заявлять, что ты бесстрашный хэгатри. Женщины наслышаны о наших подвигах, давно преумножили и приукрасили эти подвиги жуткими сплетнями, не лишёнными основания, и бегут, только заслышав сочетание слов «постель» и «хэгатри». Меня очень многие знают в лицо, а остальные узнают по ритуальным меткам на плечах, – показал взглядом на обсуждаемое. – А у тебя ещё есть шанс.

– Мы официальные враги империи, мальчик, – вклинился в разговор позади идущий воин. – Нас не любят уже за то, что мы творим очередную смуту в уютном осином гнёздышке рарванов. Так что не обольщайся на счёт личной жизни. Мы изгой для всех, и даже если какая-нибудь цыпочка захочет развлечься с воином кседуши, то её автоматически объявят вне закона!

– Рарванскому богу не место в империи Норгеланов! – зло процедил Дан.

– У-у... – протянул воин. – А ты у нас с зубами, оказывается!

– Я хэгатри! – задрал нос Дан, а Анранар привычно погасил усмешку.

Лиллу взяли штурмом, и довольно быстро. Не самые тонкие, но и не самые крепкие стены имперского города пришлось разрушить в двух местах, чтобы было проще захва-

тить постовую башню. Лучники, в изобилии высыпавшие на стену, только раздражали. Трансформированные по велению шамана воины лишь отмахивались от атак дальнего боя, – сквозь их толстые, серые наросты стрелам было не пробиться. Ни у одного человека в этой империи просто не было такой брони, да ещё и приросшей к телу!

Могли бы и легко проложить дорогу из трупов от ворот к городской тюрьме, где томится наследник рода Норгеланов. Но... Тут мирные жители, бывшие когда-то знакомые. Рарваны сделали всё, чтобы остатки армии старой империи, разгромленной при захвате власти, оказались в пустыне во главе с тайно бежавшим наследником.

Император Норгелан погиб, защищая столицу. Много храбрых воинов пало в той резне. Рарванские маги ворвались в Анжар, столицу империи среди бела дня! Появились ниоткуда, словно из-под земли выпрыгнули. Император приказал рыжим псам растерзать захватчиков, но неожиданно рыжая лавина встала на сторону рарванских магов. Сопротивление оказалось сломлено за какие-то несколько минут. Этого предательства не ожидал никто!..

Анранар помнил, как продирался со своими солдатами сквозь трупы и нападающих псов к своему дому. Задыхаясь от едкого дыма, не чувствуя боли и усталости. Но было поздно. Мёртвая Кайра лежала в луже крови во дворе их дома, и крепко прижимала к огромному животу маленькую Тассишу, разрубленную практически пополам. Дом горел столбом.

Их любимый пёс с раззявленной окровавленной пастью лежал у порога. В тот момент жизнь перестала иметь ценность. Она просто перестала быть.

– Анран, ты в порядке? – тихо спросил главный помощник, подъехав ближе.

Хэгатри тряхнул головой, сбрасывая оцепенение.

– Натаниэль, просмотрите кварталы, оставьте караульных и разбивайте лагерь за городом. Пора отдыхать.

– Тебе помочь с тюрьмой?

– Лучше пойду один. Но пришли следом несколько человек к тюрьме на всякий случай.

Анранар пришпорил лошадь, и двинулся вглубь города. Так глубоко в империю кседуши забрались первые. Хэгатри с тоской оглядывал улицы, бывшие ему когда-то родными. Их семья часто приезжала сюда погостить к тётке по отцовской линии. Совсем неподалёку они с сестрой залезали на крышу дома, чтобы оттуда кидать в прохожих липкие переспелые плоды басаньяда. На вкус крупные жёлтые ягоды были уже не такими сладкими и отдавали горечью, зато внизу все так смешно суетились, вытаскивая из волос сладкую гадость... Тогда и деревьев в городе было мало.

Качнув головой, хэгатри сдвинул в сторону жаркую, высоко заплетённую косу. В степном клане кседуши многие переняли у него удобный в бою вариант причёски. В той, другой жизни, Кайра любила заплетать его смолистые волосы со шнурами из своего дорогого пояса. Тогда в столице среди

знати было модно носить длинные волосы, перехваченные в хвост дорогой заколкой. Украшали основную часть волос несколькими мелкими косичками, по одной за каждую одержанную в политике или на любовном поприще победу. Хва-стались.

Анран тоже носил такие, но по одной за каждый год, проведённой на королевской службе. А Кайра смеялась, что старости у неё и забот других не станет, кроме как украшать голову любимого мужа бессчётным количеством косичек. Она была из дворянского рода, и обладала удивительно лёгким характером для девушки из высшего общества. Многие аристократы после свадьбы заводили себе любовниц, уставая от занудства некрасивых жён.

Но это был не тот случай. Кайра оказалась хорошей хозяйкой, умеющей приготовить ужин, обсудить любые дела и прекрасно справляющейся с прислугой. Под её руками Анран просто млеет, и готов был вытерпеть что угодно, – хоть бантики! – лишь бы она снова расчёсывала его волосы, усыпляя и расслабляя. Эти кожаные нити из её пояса и сейчас были там, как память.

Маленькая синеглазая женщина всегда была рядом. Когда он приходил со смены в столичном дозоре, она встречала его с ребёнком на руках. Радовалась, улыбалась, звала ужинать. Не было большего счастья, чем возвращаться туда, где тебя ждут.

Анранар снова вспомнил, как стоял на коленях в бесси-

лии над окровавленными телами жены и дочери. Они просто не успели ничего сделать, всё случилось слишком быстро. Имперские воины грудью встали на оборону столицы и отчаянно сражались до конца, надеясь на верных союзников из клана рыжих псов. Но...

Шаман, военачальник кседуши, хэгатри, учитель, бесовское отродие... Как его теперь только ни называли. Он прищурился от солнца, покачиваясь в седле, и огляделся. Много изменилось с тех пор. Мог бы сдохнуть от горя или на мече очередного рарвана, что носит череп на голове. Но вместо этого обрёл силу, которой нет ни у кого другого. Собрал под свои заново созданные знамёна огромное количество последователей. Клан стал почти непобедимым...

Осталось перекрыть мир по собственному усмотрению.

«Лучший любовник – мёртвый любовник!» (Сарнай)

...Наконец, Дархан Неорис выдохся, отвернулся и уснул. Убедившись, что он крепко спит, я попыталась тихонечко встать. Ноги плохо слушались, норовя подогнуться. Дархан оказался неплохим любовником, хотя расслабиться я так и не смогла. Он лишь часть плана по спасению Тарринара Норга, и, – чего греха таить? – способ снять накопившееся напряжение, раз уж Тарр не против. Хотя не уверена, что на меня теперь будут меньше пялиться. Пика наслаждения я так и не достигла, – господин Неорис оказался несколько эгои-

стичен.

Светлая комната судейского поверенного была небольшой, но чистой. Слишком чистой для холостяка.

Так... Где он может хранить донос?

Я осторожно обшарила карманы куртки, подкладку, штаны. Но ничего, кроме денег, не нашла. Как назло, одна из монет со звоном упала на дорогой деревянный пол. Я сжалась. Но Неорис по-прежнему сопел и не подавал никаких признаков того, что был разбужен.

...Ящики стола, комод, шкаф... Ничего. При мысли о том, что это ошибка, и все было напрасно, меня охватила лёгкая паника и злость. Неужели уже отдал?..

– Ну же, где эти проклятые документы на Тарра?! – прошипела в сердцах.

Позади послышался скрип кровати и неспешные шаги босых ног. Быстро метнула взгляд на открытые ящики, распакнутый шкаф и вывернутое содержимое. Тело окаменело.

– Тарринар, значит? – прогремело рядом. – Изменник и предатель. Вот оно что...

Дархан подошёл, молча вытащил ящик стола, в котором я уже дважды смотрела. Пошарил рукой в открывшемся пространстве и... выудил документ с печатью!

– Это ищешь? – с плохо скрываемой злостью спросил Дархан, развернувшись ко мне и сжав документ в выставленной вперёд руке.

Исподлобья я жадно рассматривала свёрнутый в трубоч-

ку опечатанный жёлтый пергамент. Кажется, я даже знавала лорда, герб которого был изображён на печати. Жаль, в живых оставила.

– Мне стоило догадаться, что тебя не сильно испугают угрозы быть выданной Лекросу. Не на те рычаги давил, так, милая? Хотя, чего и ждать от такой шлюшки, как ты...

– Мне жаль... – спокойно взглянула в глаза противнику, точно зная, что теперь из этой комнаты выйдет только один из нас.

– Это вряд ли, – прервал он меня, хмыкнув.

Мне было противно находиться рядом с ним без одежды и вспоминать, как сама же получала физическое удовольствие, – природа инициированной эрегинии иного не давала! Сжалась, стараясь прикрыть все, что можно руками.

– И я не... шлюшка! – выплюнула в горькой обиде.

Он ухмыльнулся.

– Если бы просто отдалась ради доноса, это одно. Но приятно осознавать, что тебе нравилось! – Дархан склонился к моему лицу, скользнул горячими руками по талии, бёдрам. Оглаживая сжал ягодицы, и со вкусом выдохнул хриплым шёпотом в лицо:

– Нра-а-а-вилось!.. И понравится ещё не раз... С тобой удивительно легко и приятно иметь... дело. Я словно помолодел на десяток лет, и не чувствую никакой усталости! Зато я пьянею от одного запаха твоей кожи, он сводит меня с ума... Сарнай, будь моей любовницей? Не только сейчас. Я

обещаю, что у тебя будет всё, что пожелаешь: деньги, власть, развлечения. Только я хочу снова и снова врываться в твоё жаркое податливое тело, слушать твои возбуждающие вздохи...

Нахлынуло отвращение, и я оттолкнула Неориса. Он не стал удерживать, откровенно упиваясь ситуацией. И уже через несколько секунд я вновь почувствовала на себе мужские ладони, скользнувшие по животу вниз. Презрение переполняло меня, но тело против воли отозвалось новой требовательной волной жара. А ведь столь желанной разрядки так и не случилось... Подбородок задрожал от ненависти к своей демонической сути, к Неорису, ко всему миру...

Мне стало все равно, и я просто расслабилась, выпуская на свободу инициированную суть. Дархан, словно позабыв об инциденте с доносом, снова стискивал до боли все, что ему было интересно, кусал, впивался ногтями в кожу, оставляя новые красные полосы. Но не это причиняло боль. Кожа с родимым пятном на предплечье раскалилась, вынуждая двигаться как можно меньше, – даже не дышать! Потому что это больно. Очень.

Я выпускала Нагу не первый раз в жизни, и ни разу ещё не пожалела об этом. Огромная, в четверть комнаты, призрачная кобра покачивалась над мужчиной, туго обвивая его кольцами скользкого чешуйчатого тела. А мне было любопытно лишь, съест она свою добычу целиком, как в прошлый раз, или вонзится ядовитыми зубами в конвульсирующее те-

ло?

Нага выбрала второй вариант. Что ж, так даже быстрее. Противоядие мне было неизвестно, следов от укуса не оставалось. А если бы проглотила, – не осталось бы и тела. В любом случае, я сейчас получала удовольствие, сродни наркотическому опьянению. Чужая никчёмная жизнь – весьма питательная штука! Дархан беззвучно распахнул рот в предсмертной агонии.

Я дождалась, пока Нага накормится жизненной силой, впившись зубами в человеческое горло. Судорожно вздохнула и расслабилась, пережидая пока сытая Нага вернётся на законное место. Спокойно оделась, сложила вещи, разбросанные по комнате. Меня немного шатало, и безумная улыбка не сползала с лица. Всё же, самый лучший любовник – мёртвый любовник! Особенно тот, что не может доставить женщине нормальное удовольствие. А раз не может, значит, будем пья-ны-е!..

Забрала документы, деньги, которые попались, и ушла прочь. Моему зеленоглазому стражнику больше ничто не угрожает. Осталось только вытащить из тюрьмы, в которую он попал из-за меня.

Лилла. Трактир «У Заляяри»

К утру я выпалась, хоть и пришла поздно, опьянение прошло. Сила растекалась по венам бодрящим эликсиром. Ка-

жется, я теперь могу абсолютно все! Секс, даже с самой яркой кульминацией не дал бы таких ощущений. Специально, что ли, охотиться?.. Я с удовольствием суетилась на кухне трактира, выполняя повседневные нехитрые заказы. Даже поставила выпечку для добродушной владелицы заведения, что сейчас стояла за стойкой и разливала гостям пиво.

– Ох, Сарнай, ты сегодня удивительно красивая! – улыбнулась она мне, зайдя в кухню за заказом. – И пахнет аппетитно!..

– Как обычно, тётя Заляяри, – смутилась я.

– Не скромничай! Как от меня повар старый ушёл в другой трактир, так я и не надеялась найти хоть в половину такого же мастера! А ты вон, какие шедевры стряпаешь, посетители с порога спрашивают, – чем это так вкусно пахнет? Я сегодня всех обслуживать не успеваю, мест нет, – так всё забито в зале!.. Все только и судачат про кседуши, что вломились в Лиллу, как к себе домой.

– Неужели не боятся это обсуждать? Конечно, никто так и не доказал, что исчезновение людей связано с магами, но...

– Все боятся, деточка. Только видела б ты, сколько их пришло! Кхаенским магам сейчас не до нас, смертных. Засуетились, как потревоженный рой. Говорят, что слухи о чудищах, что сражаются как сказочные големы – правда! Огромные, чёрные, кулаком стукнут – стена осыпается!.. Из рыжих псов могли бы коврик шерстяной сделать, да дорожкой раскатать к центральной площади. Ох, чую, сменится у нас власть. Бу-

дет все, как при старом короле, – и к лучшему!

День пролетел незаметно в приятных хлопотах на кухне. Мне было в радость варить, жарить, тушить... Я забыла обо всех проблемах и заботах. На миг мне даже показалось, что я счастлива! Заказы исполнялись, клиенты радовались, хозяйка взахлёб считала прибыль. Мне даже удалось почитать в постели вечером!..

Ладно, ладно, опять вру. Конечно, было интереснее рассматривать картинки, чем с трудом складывать буквы в слова. Но ведь я читала!..

С наступлением ночи меня скрутило. Знаю, что это расплата за переизбыток насильно взятой энергии, но это не умаляло эффекта. Тело горело, как при сильнейшей простуде, разом нахлынули все эмоции, от которых я с лёгкостью ускользала целых день. Ревела до утра, коря себя за жестокость и равнодушие к своим жертвам. Выла в подушку от ненависти и жалости к себе. И снова ненавидела своих предков, у которых дырявая голова не оказалась на месте, когда им предлагали союз с демонами.

Чем я лучше тех палачей из замка Лекроса? Я убиваю людей, зная, что они под действием чар. Убиваю, и получаю от этого ни с чем несравнимое удовольствие. Нага беспокойно шевелилась на руке. Противное ощущение, но ничего поделать с этим не могла. В очередной раз, всхлипнув и уставившись на рассвет за окном, я приказала себе не думать об этом. Что сделано, то сделано. Убивала я не всех. Просто

некоторые были излишне настойчивы, требуя больше, чем я хотела отдавать.

Тарринар таким не был. Нежный, внимательный любовник; решительный и настойчивый мужчина. Таким я его узнала. И была невероятно благодарна за то, что ради меня он пошёл на предательство, избавив от судьбы наложницы. Приятные воспоминания, что и говорить. Улыбка растянула уголки губ, и я стала проваливаться в сон.

...Когда Тарр вытащил меня из плена, рискуя собственной шкурой, я... сбежала от него. Потому что обещала то, чем не готова была отплатить, – собственное тело. В попытке спасти остатки самоуважения, и подгоняемая страхом попасться, я заблудилась в лесу, где встретила настоятельницу храма Афресии. Так я узнала о собственной сути и причинах моих бед с мужчинами.

Прошла инициацию, узнала о своём страже и научилась с ним общаться... Я обрела силу и уверенность в завтрашнем дне, но вернуть долг беловолосому спасителю так и не захотела. Я спешила путешествовать по миру, зная, что теперь смогу защититься, выпустив призрачного стража, мою Нагу. За несколько деревень от подножья горы, я нашла себе ночлег за небольшую плату. Но Тарр нашёл меня и там. Рада встрече я не была, но...

Он привёл меня в съёмный дом, накормил, подарил красивую одежду. Я почти смирилась и уже приготовилась к расплате, но ничего не происходило. День, два... Постепенно

я привыкла к его присутствию, а затем – к прикосновениям. Иногда он невзначай обнимал, шутливо касался меня в разговоре, или принося что-нибудь вкусное. То подбородок тронет, улыбнувшись, то по голове погладит легонько.

Я стала замечать, что когда он дотрагивается до меня, то это не так уж и противно. А иногда даже приятно. И однажды, купаясь в речке, я обнаружила рядом с собой красивого обнажённого мужчину. Подтянутое тело, светлые длинные волосы, намокшие на концах. Спокойный, долгий взгляд зелёных глаз. Плеск воды, уверенные движения, – он оказался совсем рядом. Непринуждённые, ласковые объятия, каждый жест – выверен. Тарр словно опасался чего-то.

Мне и самой было немного не по себе, но инициация в храме эрегиний сильно изменила моё мнение о близости, – в лучшую сторону. Инкубы при посвящении не дают выбора ни одной дочери Афрессии, и после соития навсегда оставляют в них часть своей силы, соединяя в единую нить, живущую в теле эрегинии энергию страсти и свой дар подчинять себе любого. Тарринар ласково погладил моё запястье с дремлющей змейкой и приблизился к лицу.

– Ты понимаешь, что сейчас произойдёт? – спросил, понизив голос до хриплого полушёпота. – Не тронешь меня, эрегиния?

Я улыбнулась. Для меня это был риск окончательно разочароваться в мужчинах. Либо мне везло на грубых и неопытных, либо других не существовало. Но я решилась. Никто

ещё не спрашивал у меня разрешения, никто не пытался завоевать доверие. А это оказалось очень ценно.

– Ну, ты же рискнул умыкнуть женщину у своего лорда. Неужели испугаешься какой-то мифической змейки?..

До берега мы добрались не сразу. Мягкие поцелуи, на которые хотелось ответить, в сочетании с умелыми ласковыми касаниями и движениями сотворили волшебство. Я все больше забывалась в ласковых руках, не хуже, чем с инкубом на инициации... Все получилось естественно и прямо в воде. Это было так удивительно, что я из любопытства не захотела ограничиваться одним разом, а Тарринар, не скупясь, продолжал ухаживать, касаться, смешить.

Спустя два месяца после случая на озере, когда мы наслаждались покоем, и счастливее меня, казалось, не было никого в округе, Тарр неожиданно пропал.

Староста потом едва ли не под пытками мне сознался, что моего блондина арестовали за измену лорду. Про меня же он сказал, что я сбежала!..

В дверь быстро стукнули, и на пороге оказалась хозяйка трактира.

– Спишь ещё? Ну, не сверкай глазками-то. Знаю, знаю, что не любишь, когда без спросу. А только ночью прибыл гость, заказал к раннему завтраку пирогов с мясом, – сухонькая пожилая женщина устало потёрла заспанное морщинистое лицо.

– Так ведь тесто ставить надо! Я же не успею... – подско-

чила на кровати. – Сон как рукой сняло!

Потом отосплюсь. За такие сверхурочные заказы полагаюсь наценка вдвое дороже, а потому они были очень редкими.

– Потому и бужу. Гость-то дюже странный, весь обвешан оружием да перемотан кожаными ремнями. Страшный, угрюмый... – хозяйку передёрнуло – Но платит хорошо. Так что ступай, детка, на кухню. Негоже такого гостя расстраивать. Уж больно грозный, – такие и беду принести могут, недолго думая!

Оделась я мигом, – бесформенное платье мышиноного оттенка из грубой ткани с глухим воротом под подбородок было моей любимой повседневной одеждой. Эти тряпочки прекрасно скрывали все, на что любят пялиться мужчины, а потому я руку отгрызу тому, кто у меня посмеет отобрать этот шедевр! Длинные тёмные волосы убрала под старую застиранную косынку.

Умылась, привычно набросала макияж в духе «восставшее свежее умертвие»: лёгкие круги вокруг глаз и бледная помада сильно накидывали возраста и придавали нездоровый вид. Узкий разрез глаз никакой косметикой не спрячешь, но кто меня на кухне рассматривать будет? Быстро пробегу, как всегда – и всё!

Надеюсь, если придётся столкнуться, гость оценит мои художества, и не станет заводить песню о наболевшем... Кажется, даже немного перестаралась. Главное, чтобы на меня

внимания не обращали, пока спускаться в кухню буду. А там за работой все равно половина сотрётся.

В зале было тихо и спокойно. Залярия суетилась, отмывая столы. Мне же не оставалось ничего, кроме как приступить к своей работе. Повязала передник, быстро замесила тесто, поставила на разогретую печь. Пока оно поднималось, успела сварить бульончик для супа и основу для нескольких блюд. Так быстрее выходит, когда нужно выполнить несколько заказов. Овощи споро шинковались привычными движениями поварского ножа, я даже стала напевать себе что-то под нос, прикидывая, сколько ещё денег потребуется накопить, чтобы охранник пропустил в камеру к Тарру. И сколько нужно будет дать столичному судье, чтобы тот признал обвинение вымышленным.

С местными властями говорить было не только бесполезно, но и опасно. А вот столичные могут и не посмотреть на родовой статус обвинителя, – императору всё-таки иногда докладывают о спорных судебных решениях. Я писала ему лично несколько раз, но ответа так и не получила. Что, впрочем, не удивительно. Проблемы простой норгеланки рарванскому императору не интересны. Даже если она теперь кхаенкой называться будет, в честь его правящего рода Кхаенов.

В разгорячённую спину повеяло холодом. Когда обернулась – чуть не вскрикнула, ещё и нож рефлексивно зажала до побелевших костяшек!

На пороге, задумчиво наблюдая за мной, стоял наёмник.

Во всяком случае, мне так показалось. Широкоплечих я видела много, – это нормально среди военных и наёмников; ростом я любому едва до подбородка достану; оружием в Лилле никого не удивишь. Но странная причёска, повадки, взгляд...

Он привалился плечом к косяку, и, кажется, был даже немного сонным. Но не покидало ощущение, что при необходимости он меня моим же ножом и прирежет, не моргнув! Мы встретились взглядами, и здоровяк хотел было сделать шаг внутрь. Как метнула нож, – сама не помню, – просто рефлекс сработал! Только вздрогнула и замерла, когда он за долю секунды подобрался и... поймал лезвие, хлопнув ладонями перед лицом!

Та-ак... Воинствующего кседуши мне только не хватало для полной коллекции! Вот же, судьба нелёгкая принесла, – ни стражей позвать, ни защититься толком! Меня наградили суровым взглядом, а затем... Затем воин одного из самых грозных кланов молча всадил мой поварской нож в дверной косяк и ушёл, зло бросив:

– Попил водички... Психованная!

Только и запомнилась взметнувшаяся тугая чёрная коса и самодельные наручи на переливающимся мышцами смуглом предплечье. Под поясницей стало холодно. Оказалось, как стояла столбиком, так и сползла на каменный пол. А нож, всаженный в дерево на добрую треть лезвия, все качался и качался из стороны в сторону.

Из ступора вывела хозяйка, влетевшая в кухню.

– Сарнай, ты чего расселась? Тесто ведь подошло, – обминать надо, гость ждёт свой заказ! Ох, и лютый сегодня, – хуже, чем ночью! – Залияри суетилась у таза с тестом.

Ненавижу, когда кто-то вмешивается в мою стряпню, поэтому быстро поднялась, вымыла руки и отобрала квашню у хозяйки. Та хмыкнула, заглянула в кастрюлю с бульоном, сняла её с печи – вот её просили?! Налила в тарелку и выскочила вон.

Пироги получились отличные, хоть и готовила в плохом настроении. Нож из косяка выдернуть я так и не смогла, как ни висела на нем, но хозяйка его вообще не заметила.

Заказ уже можно было забирать, только пожилая Залияри что-то не торопилась. Ведь давно ей говорила, что нужно нанять помощницу! Но рачительная хозяйка не желала тратиться на ещё одну работницу.

Я вздохнула. Деньги мне были очень нужны. Поправила на голове платок, натягивая его на лицо пониже, собрала выпечку и понесла в зал. Массивные тёсаные столы, почерневшие от времени громоздкие стулья. Минимум украшений, зато огромные окна, выходящие на проулок с цветущими бабаньядами и красивый старинный мост. Мне понравилось это местечко, но выходить из своей кухоньки лишней раз я не любила.

В зале, освещённом едва пробивающимися первыми утренними лучами солнца, почти никого не было. Только

одиноким ранним посетителем с огненной шевелюрой выжидал, пока его обслужат. Рыжих в городе было много, – как и во всей империи. Не все, правда, были оборотнями. Это вот он заказывал пирожки? Старушка подхватила у меня выпечку и отправила к рыжему.

Ага. Не он. Значит, заказчик куда-то отошёл. Вообще-то в мои обязанности не входило принимать заказы, но хозяйка уже отвернулась, давая понять, что разговор окончен. Эх, Залияри, как бы беды не вышло! Уже за несколько метров мне не понравилось, как меня разглядывает рыжебородый. Слишком знакомый взгляд, слишком цепкий. Неужели опять? Может, просто сразу на кухню?

– Чего изволите?

Посетитель сдержанно ухмыльнулся.

– Пирожков. Вон тех! – кивок в сторону заказа.

– Эти попросил приготовить наш постоялец, по спецзаказу. Их нет в меню, закажите что-нибудь другое. Хотите, я Вам суп принесу? Или пустынную кашу?

Посетитель нахмурился.

– Я хочу пироги. Неужели так сложно разделить заказ? Всего лишь несколько пирожков, никто ведь и не заметит!

– Это невозможно.

– Ну хорошо. Для тебя я готов немного подождать. Но только если ты потом лично будешь кормить меня из своих рук. Только представь: луна, звезды, ты, я, и пирожки! – он перехватил мою ладонь и, улыбаясь, потянул на себя, пыта-

ьясь усадить к себе на колени.

Змейка заворочалась на руке, причиняя такую боль, что даже вскрикнуть невозможно! Не говоря уж о том, чтобы сопротивляться наглому посетителю.

– Извините, у нас так не принято, здесь уважаемое заведение, – подлетела Залияри.

Незнакомец сверкнул жёлтыми глазами, сильнее стискивая меня в руках – я попыталась встать, преодолевая боль. Пошарил в кошельке и выложил золотую монету. Моя недельная зарплата, – мелькнуло в голове.

– Вы с ума сошли! Отпустите мою кухарку немедленно! – оскорбилась хозяйка трактира.

К чувству превосходства на лице незнакомца прибавилось иронии, а к золотой монете – ещё три. И я бы порадовалась тому, что Залияри так за меня вступилась. Вот только при взгляде на моё месячное жалование её глаза алчно загорелись, и она замерла. Преодолевая боль, практически не чувствуя руки, я сделала рывок и высвободилась из плена!

– Куда же ты, радость моя?! Мы же договорились! – возмутился мужик, ловя меня за руку.

Дурак! Ведь ещё минута такого обращения, и... Неожиданно он отпустил меня, медленно оседая на место, вскинув руки. А в зале стало тихо-тихо так. Рыжий смотрел поверх моего плеча, и в его жёлтых глазах отражались неподдельный ужас и паника. Я тихонечко обернулась и увидела того самого постояльца, в которого совсем недавно метнула по-

варским ножом. Мощный, сильно выше меня, – он зло сжимал рукоять клинка и сверлил взглядом алчущего пирожков посетителя. И меня заодно!

– Знай своё место, собака! – прошипел кседуши, лёгким движением оттащив меня за свою широкую спину.

– А что сразу собака?! – неожиданным фальцетом взвизнул мой недавний обидчик, косясь на остриё сабли под подбородком. – И вообще, до следующего утра ещё куча времени, ты обещал!..

– Именно. Ваше дело – паковать манатки и мотать из города, а не срывать зло на мирных жителях. Ещё раз увижу, что псы разевают пасть на наших женщин, – и утра ждать не стану. За одну ночь вырежем все ваше племя в городе, включая щенков! Дай мне только повод!..

С каждым произнесённым словом воина кседуши мужчина бледнел все сильнее, хоть и старался держать лицо. Рыжий наглец вжимался в спинку стула, становясь маленьким, жалким и очень компактным. Но его хватило на то, чтобы срывающимся, дрожащим голосом, ответить:

– Хэгатри, это больше не повторится. Я лично прослежу. Отпусти, а?.. Ну, заигрался, зло хотел сорвать. Думаешь, приятно, когда тебя из дома вышвыривают? – ау!.. – зашипел от боли и заткнулся, буравя ненавидящим взглядом противника. По вязи изогнутого красивого клинка сабли скользнула капля крови.

Я зажала лицо руками, опасаясь лишний раз напомнить

о себе. Но слово, которое я услышала только что, заставило стоять на месте. Да и змейка неожиданно успокоилась.

Хэгатри!

Взмах, удар наотмашь рукоястью. Рыжий упал на пол, держась за разбитую челюсть.

– За эту теперь отдельно спрошу, если будет нужно, – кивок в мою сторону.

Рыжий продышался и, шатаясь, поспешил ретироваться из трактира. Очень хотелось за ним последовать, прочь от страшного кседуши!..

Так, стоять! Без паники. Тарр просил найти хэгатри, и я его нашла. И это ничего, что по коже мурашки от ужаса и губы онемели... Я скосила завистливый взгляд на причудливо изогнутый клинок, зажатый в кулаке кседуши, и замерла уже по другой причине. Тонкий прочный металл, и чернёная вязь завораживали своей красотой и грацией. Форма рукояти удобная, словно сделана по мощной смуглой руке, являясь, по сути, её продолжением. Приглушённый скрежет – и вся красота исчезла в простых кованых ножнах за широкой спиной. Я с трудом оторвала взгляд от маячившей над плечом рукояти самого красивого оружия, которое только видела. Просто поняла, что его владелец все ещё стоит на месте и пристально смотрит на меня.

– Как тебя зовут?

От его голоса и пронизывающего взгляда появилось желание самой стать мурашкой. Чтобы поскорее отсюда сбежать.

– Женщина, я вопрос задал.

– Анни, – зачем-то соврала. Привычка – плохая штука.

Он чуть склонил голову набок, пытливо прищурив чёрные глаза.

– Не в тех ножи метаешь, Анни. Это тебе за беспокойство, – он протянул мне золотые монеты, оставленные рожим. У Заляри выцепил из-под загнутой ручки.

– Не надо!.. – отшатнулась от удивления.

Долгий взгляд глаза в глаза, такой, словно читает меня, как меню! Я даже дышать перестала. Кседуши пожал мощными плечами, спрятал монеты за пазуху и ушёл, кусая пирожок на ходу.

Хэгатри...

Хэгатри!

Уходит!!!

– Куда, девка? Сдурела?! – преградила мне дорогу сухонькая старушка, тяжело дыша, уже на улице. – Или жить тебе надоело?!

Влево, вправо... Заляри намертво вцепилась в меня, искренне спасая мою жизнь. А обладатель тугой чёрной косы поверх красивейшего оружия на широкой спине скрылся за поворотом, вместе с крепкими смуглыми степняками, что неотступно следовали за ним.

В сердцах топнув ногой, я вырвалась из объятий хозяйки трактира. Быстро покидала в сумку свои немногочисленные вещи, собрала еды. Широкополый серый плащ путался в но-

гах, пока сбегала по ступеням. В таких многие ходят. Не все, правда, так старательно надвигают капюшон на лоб.

Налево, по узкому проулку с цветами в кадках, мимо пекарни, увернуться от очередного лорда, что слишком засмотрелся в мою сторону. Нырнула на параллельную улицу, где неуютно, зато тихо. Я понятия не имела, где искать устрашающего, но очень нужного «хэгатри». Тарр говорил, в постоялом дворе на востоке от города. Туда и направляюсь.

Тесные улочки создавали не самые приятные ощущения. Из-за близости расположенных зданий свет на дорогу практически не проникал, только в полдень можно было спокойно рассмотреть все детали дома. Зелёные окна высоких домов песочного цвета казались темнее, чем они есть на самом деле. И там, где не хватало освещения, зияли тёмными пугающими дырами. Прослонявшись несколько кварталов, я пришла к выводу, что за ночь всё изменилось. На улицах появились смуглолицые, крепкие воины в шароварах. У многих были длинные волосы, заплетённые в косу. Почти у всех были сабли за спиной.

Несколько часов поисков пролетели незаметно. Я устала, проголодалась и была очень злой маленькой жрицей! «Дом бедняка» оказался пуст. Искать того, кто и так наводит ужас до икоты – странное занятие. В городе царила неразбериха и то и дело встречались мёртвые тела на дороге. Три раза приходилось практически убегать, стоило только заметить салтные заинтересованные взгляды мужчин. Что привлекло их

внимание в сером сугробике, который я представляла, так и не поняла. Видно, не зря скормила Неориса Наге, ой, не зря...

К вечеру, совершенно выбившись из сил и не найдя хэгатри, я остановилась на постоялом дворе в противоположном конце города. Мне без лишних вопросов выделили комнату и пообещали ужин. Оплатила вперёд, – осталось несколько грошиков. На пару яблок. Знала бы, что так выйдет, взяла бы с собой больше. Комнатёнка оказалась маленькой, и содержала минимум мебели – вполне крепкая кровать, комод и стол со стулом. Удобства в коридоре. Зато тихо, – хотя бы выплусь! Черноглазого кседуши я уже не только боялась, но и ненавидела. Потому что нельзя просто так взять и провалиться сквозь землю!

Ночью, когда я уже сладко спала в относительно свежей постели, за дверью послышались крики, шум, лязг стали. Проснулась мгновенно, вслушиваясь в тревожные звуки. Что бы там ни происходило, – оно приближалось! Недолго думая подскочила, и уже хотела было ретироваться через окно, но разохшиеся рамы совершенно не желали открываться, хотя ещё вечером были открыты! А звуки боя становились с каждой секундой все громче. Я обшарила взглядом комнату, и обнаружила на стене старую, ржавую рапиру. Ну что ж, против тяжёлого меча она будет спицей, но не с голыми же руками встречать опасность?!

Отчаявшись открыть или выбить раму, я перехватила

удобнее ржавую железяку. Как ни странно – удобнее проданной когда-то сабли, но совсем другой баланс! Дверь рассыпалась на куски от влетевшего в комнату тела. Каково же было моё удивление, когда тусклый свет факелов высветил знакомые черты лица скуластого хэгатри, грозной скалой, возвышающейся над бесчувственным телом!

– Опять ты?! – удивлённо крикнул он мне.

Видимо, «радость» от встречи была обоюдной. Следом за кседуши показался запыхавшийся мужчина с рыжей шевелюрой. Тоже знакомое лицо, – утренний недозавтрак для Наги с посиневшим на одну сторону лицом.

– Ан–анар, сто происходит?! – прошепелявил он, морщась. – Зачем мой постоянный двос крусис, ведь договорились же? – недоумевал рыжий.

При виде меня он пошёл пятнами и попятился назад, косясь на кседуши.

– Я её не тдогал! Клянусь хвостом!

Кседуши ткнул в сторону поверженного мужчины окровавленным клинком.

– Утро близко. Не похоже, чтобы ваши выметались из города. Вместо этого я в очередной раз оттаскиваю рыжую шваль от сопротивляющейся лиллянки на улице! Этот трус даже не соизволил ответить за содеянное, рванув от меня сюда.

Рыжий взгляделся в лицо поверженного и, тяжело вздохнув, обречённо произнёс, скрипнув зубами:

– Не досмотйел. Ты ведь тоже не можешь отвечать за каз-
дого воина своего клана, – это невозможно! – с болью в го-
лосе произнёс он. – Ан–анав, я не хосу войны, пойми. Это
просто дурацкое совпадение. Ну не все ещё знают, что ты с
демонами окончательно связался! Хотите женщин, – берите.
Город ваш! Только семьи наши не трогайте...

– Ах, не трогать?! – резко развернулся кседуши. – Когда
вы, предатели, убивали тех, кто вам верил целыми поколе-
ниями, вас ведь тоже просили о чем-то подобном, а, Трег?..

Рыжий окончательно сник, понимая всю соль щекотливой
ситуации.

– Я не твогал твою семью.

– Ты был среди предателей.

– Много лет прошло. Было другое время, ддугие присины.
Я скорбел о Каййе и Тассише тогда и скорблю сейчас...

Кседуши в одно мгновение поменялся в лице, – кажется,
с Трегом мы перестали дышать оба! Я столько раз видела
насилие и жестокость, испробовала их на собственной шку-
ре, но ещё никогда мне не было так страшно от одного толь-
ко взгляда! О, этот человек таит в себе куда большую угро-
зу, чем кажется... И эту опасность было бы неплохо обойти.
Хотя бы попытаться!.. И он как раз удобно повернулся спи-
ной...

Хэгатри глубоко вздохнул, справляясь со своими эмоци-
ями, и тихо, угрожающе прошептал, надвигаясь на Трега.

– Не смей даже упоминать моих жену и дочь! Ваши шер-

стяные остатки не трогают, только потому, что я приказал. Лично ты жив из жалости к моей сестре. Но моё терпение иссякло. Чтобы через два часа вашего духу здесь не было! Время пошло, – процедил сквозь зубы.

Рыжему дважды повторять не пришлось, – словно исчез на месте, сверкнув синей скулой.

Стало тихо. Очень тихо.

– Далеко собралась? – не оборачиваясь, спросила шевельнувшаяся гора с косой.

У него глаза на спине что ли?! Я замерла, инстинктивно выставив вперёд ржавую рапиру и вжав голову в плечи. Он обернулся, недоуменно посмотрев на моё оружие, и медленно поднял взгляд к лицу.

– Что же ты за наказание такое?.. Все время в меня чем-то ткнуть пытаешься! – в чёрных глазах скользнула обида.

– Я просто защищаюсь, – неуверенно пробормотала, почему-то чувствуя неловкость за свою попытку ощериться.

Его лицо стало ещё недоуменнее, но через несколько долгих секунд тягостного молчания, он грустно вздохнул:

– Положи рапиру. Поранишься.

– Хорошо, – кивнула, ещё сильнее вцепляясь в нагретую сталь.

Я вообще сейчас на все согласна, лишь бы он ушёл как можно быстрее! Видимо, мои эмоции настолько явно отражались в мимике, что он пожал плечами и скрылся в тёмном коридоре. И здоровяк бы совсем ушёл, если бы я не вспом-

нила, что его и искала! Помялась на месте, – страшно ведь идти за ним. Но раз Тарринар говорил «найди хэгатри» ...

– Стой! – побежала за ним, догоняя в тёмном пролёте лестницы. – Ай!

Я отдёрнула руку от плеча заступника и взвыла от боли, роняя со звоном рапиру на пол. Потому что хватка у кседуши такая, что сейчас кости затрещат!

– Женщина, да что я тебе такого сделал?! – пнул рапиру, и та с грохотом улетела этажом ниже.

– Ни-че-го!!! – взвыла я ещё громче, корчась от боли.

Хватка немного ослабла. Я извернулась, пыхтя, и пнула его в бедро – выше просто не достала. Зато от души впилась ногтями в руку.

– Аа-ай!.. – зашипел. – Вот кошка царапучая! – поморщился. – Точно психованная... – недоуменно дёрнул угольной бровью, и оттолкнул меня, как... как что-то грязное! Убедился, что я больше не делаю попыток рыпнуться в его сторону, и неспешно продолжил спускаться с лестницы, тряся рукой.

А мне вдруг так стало обидно!

– Я не психованная! – крикнула вдогонку. – Ты мне нужен, я тебя целый день искала!!!

На этой фразе он удивлённо обернулся, держась за перила. Бежать, или не бежать?! Кседуши дурные на всю голову, – добрые люди просветили. Уж этот – точно! Я потёрла всё ещё болезненно пульсирующее запястье. Синяки останутся

как минимум. Новые. Для коллекции.

– Зачем?

Пытливо взглянула в смуглое, затенённое сейчас лицо.

– Тарринар Норг просил найти хэгатри.

– А ты значит, та самая... – замолчал, задумавшись.

– Кто?

– Это всё? – выжидательно уставился на меня. Больше ничего не говорил?

– Сказал, что мне помогут... – неуверенно ответила я, впервые задумавшись, а того ли нашла.

– Подойди, – прозвучал спокойный приказ в темноте.

Я осталась стоять на месте. Так мне рекомендовал инстинкт самосохранения, и у меня просто не нашлось, что ему возразить! Кседуши приблизился сам. Шаг, другой...

– Я тебя теперь ловить должен? – устало произнёс воин, и замер, когда я сделала ещё шаг назад.

– Ловить? Не надо меня ловить... – вжалась в перила, и.. чихнула. Похоже, беготня по прохладному городу в рваном тряпье даёт о себе знать.

Анранар наклонил голову вбок и чуть улыбнулся, тут же мрачней вновь.

– Не бойся меня, не обижу больше, – постарался максимально смягчить тон. – Думал, ты нападаешь. Подойди, вылечу твою руку, – попросил неуверенно.

Вышло не очень правдоподобно, просить он явно не умел, и это всё равно прозвучало приказом. Но, когда он подошёл

сам, то сделала над собой просто нечеловеческое усилие: не убежала. Зажмурилась, но не убежала!

Неожиданно лёгкое обволакивающее тепло грубых мужских пальцев на запястье. Прохлада пахучей мази, что он осторожно втирал в кожу. Боль утихала. А я смотрела на него и смотрела, – изучая, запоминая. Он такой мощный на вид и грубый, а с рукой обращается легко и бережно. Так не бывает! От него пахло лошадьями и степными травами, – странная смесь, но мне нравилось.

Рисунок змеи на его плече грубоват, и нанесён странными чернилами. Явно ритуальная, магическая вещь, – такие редко где встретишь. Кроме степняков разве что. А ещё я почувствовала магию. Никогда такого не встречала, просто поняла, что это что-то очень знакомое, моё...

«Забавная девчонка, – подумалось ему. – На замерзшую птаху похожа, так нахохлилась. Маленькая, хрупкая. Нападать пытается, а сама боится до смерти. Глазищи синие распахнула со страху, и хорохорится!»

Анранар наклонил голову вбок и невольно улыбнулся. Красивая женщина у наследника трона...

Улыбка сползла со своего незаконного с некоторых пор места. Тарринар в тюрьме, а он тут с его женщиной любезничает. Эх, скоро утро, а выспаться надо. Либо плюнуть на все, и идти вытаскивать эннери сейчас. А девочка все ещё боится. Когда попытался подозвать – не пошла. И правильно. Женщины все, как одна бегут прочь, завидев твой зверский

оскал. Да и ты в них невольно ищешь Кайру, разве нет? Разве не ради неё все эти годы ты водишь сомнительную дружбу с пустынными демонами? Они обещали вернуть её в мир живых за жертву, которую укажут сами. Защиту все эти годы пустытники давали, превращая обычных степняков в грозных монстров по первому зову. А с возвращением Кайры всё тянули.

А какая кожа у милоликой хэгиары тонкая и нежная, как лепестки басаньяда. Экзотичные черты лица, точёные скулы. И ладошка маленькая, в руке легко помещается. Она и сама как маленький беззащитный птенец. Нежная, миниатюрная, как подросток, хоть и не лишена женских прелестей. Совсем не та дурнушка в лохмотьях, что застал на кухне таверны. Волосы чёрные, по хрупким плечам рассыпались, красиво обрамляя острый подбородок, изгиб шеи и пикантно огибая чёрными кончиками грудь.

Он вновь взглянул на её милое лицо.

Очень редкий в здешних местах разрез глаз. Такие часто встречались у корсаров много лет назад, пока прежний император не объявил им открытую войну.

Хм, а это что такое белое на скулах размазано? Белила?.. Но зачем при такой красоте ещё и этими женскими штучками пользоваться?..

Скользнул взглядом по тонкому предплечью из-под задранного рукава простецкой ночнушки. Тарр не соврал про эрегинию, в этом нет сомнений. Хоть и инициирована недав-

но. От кобры тянуло яркой опасностью, но она была такой будоражащей!

А синие глазищи миниатюрной хэгиары все наблюдают и наблюдают напряжённо за каждым движением, разглядывают его с любопытством. Так Кайра смотрела на него в их первую брачную ночь, – так и хочется притянуть, приласкать, успокоить...

Анранар сморгнул, с удивлением стараясь отвлечься от так некстати нахлынувших разом эротических картинок. Но если она иницирована недавно, то выходит, что соблазняет неосознанно, по зову крови? Как бы там ни было, а выходит очень даже эффективно! Ещё раз провёл зачарованно пальцами по едва не покалеченному нежному запястью, лоя за тонкие пальчики. Вздыхнул, коря себя за чёрствость. Туго с ней придётся, если она не умеет направлять свой дар. Тем более там, где задумал Тарринар. В любом случае, нужно выставить для неё охрану.

– Анни, я тебя отведу в безопасное место, потом ненадолго уйду. Никуда не ходи, жди меня. Ясно?

Она скользнула по нему взглядом, и зачем-то коснулась ритуального рисунка на его плече, проигнорировав вопрос. Посмотрел туда, замер, пытаюсь понять, что происходит, и почувствовал тёплое касание где-то в груди. Она чувствует его силу, и может с ней контактировать?..

Девушка словно очнулась, вздрогнула, встречаясь с ним своими синими глазами, и мило покраснела, пряча взгляд.

Смутное чувство в душе всколыхнулось. Давно забытое, щемящее, невозможное. Словно удар пропустил.

«Просто устал, – отмахнулся Анранар от себя, нахмурившись. – Ничего, скоро кончится срок ритуала. И тогда можно хоть жить в любом доме свиданий, там никогда никому не откажут! И не будут всякие глупости мерещиться».

И ни слова не объясняя, потащил девчонку за собой. Только спустя пролёт спохватился, и отпустил одеться, поджидая у лестницы.

ГЛАВА 2. Наваждение

Ночь пахнет сыростью. Густой, слегка сладковатый запах. Похоже, будет гроза. Только накануне неё становится влажно, и, как по договорённости, замирает весь мир, словно ребёнок собирается разреветься, подрагивая подбородком.

Я сидела у подвального окна, обняв колени. В незнакомом запустелом доме, куда меня привёл лорд Анранар. Из головы все никак не шёл намертво впечатавшийся образ мрачного, решительного воина. Надо же было так напугать! Сниться теперь будет в кошмарах, точно. И все же, было в нем нечто удивительное. Большой, сильный и грубоватый хэгатри вызвал стойкое чувство опасности и тревоги. Но за маской мрачного, сурового воина, – всего на несколько секунд! – проступило то самое, что поразило до глубины души: сострадание и теплота. В тот момент все вниз ухнуло. Не было такого никогда и ни с кем. Не–бы–ло!

Как реагировать, если точно знаешь, что вот это вот – жутко страшное, безжалостное; и вдруг... обезоруживающая нежность и лёгкое смущение на мужественном, грубоватом лице?! Так даже Тарр никогда не смотрел. И это пугало ещё больше.

Приложив холодные ладони к горячим щекам, я пыталась унять смуту в душе. В любом случае, что бы Анранар ни говорил про безобидность для меня, доверять ему не стоит. В этом мире вообще мало людей, кому стоило бы довериться, да и тех сначала нужно скормить Наге. Мёртвые не предадут и не насилуют.

После этих мыслей стало намного легче. Я даже плечи расправила и вздохнула свободно. Ровно до того момента, как вспомнила его осторожные прикосновения к руке, когда лечил. И одёрнула себя вновь, ощущая, как румянец разгорается на щеках с новой силой. Ну, полечил – и что с того? Почему так неловко было тогда, и такое же смятение в душе сейчас?! Между прочим, он эту самую руку сам же едва и не сломал! А я тут...

А что я?.. Спать надо лучше.

Хэгатри честно выполнил своё обещание, и привёл в подвал неприметного дома, выставил охрану из троих внушительных воинов, которых я бы за версту обошла, и одного сопливого мальчишки. Это скорее ему охрана пригодится, чтобы на улице не задавили!

И всё бы ничего, но усидеть на месте, зная, что на улицах

Лиллы кипит война, а в темнице – Тарр, я не смогла. Только проведу, – и бегом назад. Угрюмый даже не узнает!.. Да и что со мной может случиться?

Изогнутый нож, – наследие незаконного прошлого я почти всегда носила с собой. Просто так привычнее, и на душе спокойнее. Боевой клинок, с которым меня немного научили обращаться при храме Афрессии, он не заменит. Но вот яблочко почистить, мошну незаметно срезать или в спину кому всадить при необходимости – вполне сойдёт. Хотя, надо признать, ещё ни разу я не использовала холодное оружие во имя смерти. Для этих редких случаев существовал страж на руке. А с воровством я решила завязать, пока не прижмёт. Давно хотела.

Дверь на улицу была не заперта. Экзотичная охрана в шароварах что-то обсуждала, и назад они не оглядывались. И только я тихонечко просочилась в приоткрытую дверь, как мальчишка выпрыгнул передо мной, как крыса из помойки! Я аж за нож схватилась с перепугу!

– Хэгиара, Вам не следует покидать убежище! – взволнованно заявил он, косясь на моё бывшее орудие труда.

Хэгиара – это они так женщин в степи называют. Дикие люди, – что с них взять? Два здоровенных воина обернулись в нашу сторону, и, судя по выражению их смуглых лиц, они тоже не были рады моим лисьим маневрам.

– Не следует покидать, – послушно кивнула. – Но... – протянула я, сдерживая улыбку, – ведь я не пленница?

– Нет... Но так не честно! – возмутился парнишка.

Симпатичный он. Немного угловатый, как все подростки, но вырастет точно дамским любимчиком. Даже вон косичку тоненькую коротенькую отрастил, на манер своих старших собратьев по оружию.

– Почему? Очень даже честно.

– Хэгатри... – он... Вы не понимаете! Он строгий очень, мне же влетит!..

Парнишка явно искал у меня сочувствия, пытаюсь разжалобить смешно надутыми губами и кристально чистыми голубыми глазками. Но мне было очень надо!

– Тебе приказано охранять дом?

– Да... – подозрительно сощурился молодой шатен.

– Вот и охраняй! А я пошла. Скоро вернусь.

– Я... Ты!.. – задохнулся он от возмущения.

Зато те двое молодцев были явно немного опытнее: переглянулись и молча зашагали за мной, не пытаюсь остановить. Допрыгалась Сарнайка, таки ведут тебя под конвоем в тюрьму! Вот это сервис!.. Только мои друзья-тюремщики, боюсь, не оценят такой шутки. С другой стороны, ребята они мощные, – такими хоть и не сольёшься с толпой, зато не страшно по тёмным переулкам идти. Если, конечно, они сами не начнут руки распускать.

Но воины кседуши выглядели невозмутимо, шли спокойно и быстро оценивали прохожих на предмет опасности. В общем, профессионально выполняли свою работу.

Так! Стоп. Профессионально?! Это что, мне Анранар свою личную охрану выделил?! Прямо как-то даже неудобно... Но забавно. Нет, так приятно! Иду, как аристократка, с личной охраной, – да какой! Аж нос вздёрнулся и плечи распрямились от осознания собственной важности! Жаль, платьишко дешёвое, а так захотелось щегольнуть, чтобы все восхищались и уважали! И чтоб никто и в мыслях не смел ничего со мной сделать. Вот!

Через два проулка настроение окончательно побило все рекорды за месяц. Я даже начала мечтать о том, что заведу себе такую охрану, если разбогатею когда-нибудь. Тогда у меня и дом будет небольшой, чтобы две спальни и кухня с гостиной. И окна большие-пребольшие, как у домов аристократов, белые и с аркой вверху. И чтобы все эти окна выходили на уютный садик с плодовыми деревьями и цветами. Я там себе плетёное кресло-качалку поставлю, и гамачок. Буду печь пироги с вишней, только что собранной, а мне в окна птички чирикать будут. А по осени яблоки соберу на компотик. Свои яблоки! Ни покупать не надо, ни воровать!..

И только я размечталась, как из-за угла тёмного проулка выскочили два мужика весьма неприглядного, разбойничьего вида.

– Кошелёк, или жизнь?! – спросил один из них, обнажая короткий острый ножик. Хороший такой ножик. Такие оставляют широкие болезненные раны, которые долго не стягиваются без весьма недешёвой помощи целителей. Мало

у нас в городе этих замечательных редких специалистов. А потому и услуги у них по пять золотых за раз, плюс наценка за сложность случая. Проще сразу умереть.

Я скосила глаза за плечо на звук опустошаемых позади меня ножен, оценила эффект на лицах грабителей, и просияла:

– Уговорили. Кошелёк! – протянула руку. Позади хмыкнули.

Грабители быстренько поделились нажитым имуществом и поспешили ретироваться прочь. Я не кровожадная, пусть живут. В приобретённой мошне денег было целых сорок серебряшек. И я справедливо решила, что надо наградить свою охрану, – гулять, так гулять!

– Хэгиара, нам приказано охранять Вашу жизнь, – уставился в небо один из кседуши, когда я протянула им нетронутую добычу. – Приказ командира. Денег не нужно.

– Он Вам много платит?

– Он нам даёт гораздо больше, чем деньги. Это свобода и право выбирать, – отозвался второй.

– То есть, не платит?!

– Мы – воины кседуши, а не наёмники, – оскорбился первый, неодобрительно качнув головой. – Сражаться за свой народ – таков смысл жизни воина кседуши.

Странные они. С такими умениями и рисковать жизнью задарма?! А питаться воздухом и солнечной энергией по последнему модному веянию соседнего королевства? Или они

тут все богатые, что за идею воюют?

– Он многое сделал для каждого из нас, хэгиара, – тихо заметил второй. – Когда-нибудь Вы поймёте. У кседуши нет богов, идолов или императоров. Но если бы появилась такая нужда...

Я округлила глаза. Нет, я понимаю, когда почитают боги-ню страсти и войны Афрессию; или вот Танитала очень уважают среди пиратов как бога добрых вестей и морской удачи. Папочка ему каждый месяц в порту оставлял по морской раковине с монеткой внутри. Говорил, что это помогает в морских сражениях и не раз спасало от руки правосудия. Но возводить пусть и самого грозного воина кседуши, в ранг богов?..

Денег мои защитники так и не взяли, ну и ладно. Мне пригодятся. А не пригодятся, – Анранару отдам, пусть сам награждает своих верных вояк, раз они только с его рук едят.

Сегодня у тюремной башни дежурила другая смена. Пожилой и молодой. Стражники, на удивление, были без привычных красных плащей с гербами новой империи, – чаша за мечами. Тоже переметнулись на сторону кседуши? Старик не жаловал меня, но хотя бы не доставал сальными шуточками и пошлыми предложениями.

– Ты опять пришла? – недружелюбно поинтересовался он при моем приближении.

– С капитаном Норгом все в порядке? – не стала терять время на приветствия.

– Да что ему будет. Завтра казнят и дело с концом, – отозвался его напарник с доброжелательной нетрезвой улыбкой.

– Как казнят?! Его же помиловать решили?.. – замерла я.

– Как-как... Обыкновенно! Вжик, – и все! – нетрезвый ху-дожественно чиркнул себя большим пальцем по горлу, сделав страшные глаза.

Пожилой одарил меня сочувственным взглядом.

– Да шутит он, чего дурака слушаешь? В империи страшное творится, тут не знаешь, кому теперь службу несёшь. Один приказал казнить, второй того шутника самого в острог упёк... Вон, разбираются, – кивнул подбородком на закрытую дверь.

– Мне надо увидеть Тарринара. Я не могу просто так уйти! – шёпотом взмолилась я, поняв, с кем нужно вести переговоры.

– Не положено! – насупил кустистые седые брови страж. – Приходи утром.

Ответить я не успела. Двери тюрьмы распахнулись, выпускающая на свободу... Тарринара в сопровождении нескольких кседуши. Спутать их с другими воинами было невозможно – те же странные косы, что и у мрачного хэгатри, похожая одежда, состоящая из драных, но очень удобных жилетов в сочетании с широченными брюками, зауженными книзу. Мечи и сабли они держали в руках, и светловолосый заросший капитан тоже.

– Тарр?.. – я просто не знала, как реагировать. Стражей их

появление не смущало. Значит, про захват города они знают?

Светловолосое чудовище слабо улыбнулось, и шагнуло мне навстречу, распахивая объятия.

– Лекроса взяли в плен, город пал, – поделился Тарр новостями на ушко, с упоённым вздохом обнимая меня. – С ним Анранар занимается. Спасибо, что нашла его!

– Империя так этого не оставит, будут новые жертвы, – поёжилась я при имени обоих.

Он заглянул в мои глаза, придерживая за подбородок.

– Это уже не так важно, понимаешь? С хэгатри все будет иначе, мы весь мир перевернём заново! Сарнай, ты даже не представляешь себе, что нас ждёт!!! Города будут сдаваться один за другим, никто ничего не сможет противопоставить силе подготовленной новой армии, возглавляемой хэгатри и его учениками. Анранар совершил просто невысказанные вещи под носом у императора! Армия, девочка, теперь у нас есть армия...

На него было страшно смотреть. Осунувшееся лицо и лихорадочно блестящие глаза. Он был одержим, возбуждённо рассказывая о своих нереальных планах.

– Почему тебя выпустили? Каким образом ты связан с этим жутким кланом?!

Тарр бесшабашно улыбнулся какой-то ненормальной, блаженной улыбкой, обнял сбоку, и мы двинулись из проулка на площадь в сопровождении мечников кседуши.

– У империи нет иного будущего, кроме как вернуться к истокам. Норгеланы на троне и Семеро в храмах, – мы обречены на это! – бесшабашно и счастливо сиял Тарринар.

А я лишь опасливо заглянула в сумасшедшие улыбающиеся зелёные глаза. Так, на всякий случай. Вдруг заболел? Норгеланов перебили. Всех. Рарваны целенаправленно уничтожали потенциальную опасность в лице представителей императорского рода. И даже если предположить, что Анранар и впрямь такой уж могущественный, чтобы оттяпать империю у чернокнижников, то воцарение старого рода на троне империи – бред сумасшедшего и не больше!

Если только...

Одна гадкая мысль не давала мне покоя всю дорогу. Я озадаченно косилась на Тарра и сопоставляла факты, на которые раньше не обращала внимания. Выводы не радовали.

Секрет Тарринара Норга

Мы пришли в один из домов в центре города, – в тот самый, из которого я так ловко слиняла. Я всё размышляла над словами Тарринара и пыталась понять, что он имел в виду. Как обычный капитан замковой стражи может перевернуть мир и захватить империю? Глупые надежды. Но кидаться переубеждать его сейчас – бессмысленно. Нужно дать ему время прийти в себя и уходить из этого города.

Слишком все ненадёжно. Где гарантия того, что те же ксе-

души не убьют нас здесь и сейчас? Идеалы идеалами, а звонкая монета и не такие судьбы порой кроит.

Четверо из тех кседуши, что нас сопровождали, быстро распотрошили кухонные запасы, поели и отправились на улицу, ни слова не сказав. Моя охрана проводила нас до дома, и они снова встали у входа.

Пока прибиралась и готовила на кухне, я и сама не заметила, как начала закидывать в рот то, что готовлю. «Пробовать в процессе готовки – верный способ отрастить бока и задницу», – ворчала когда-то мама и била по руке за стащенный кусочек моркови. А я просто есть хотела, – что тогда, что сейчас. И мои бока, сколько я ни ела, отрастать не желали.

Была такая идея, – испортить фигуру до состояния ходячей булки. Только продукты зря перевела, словно и не ела!.. Так что сунутый в рот ломтик запечённого мяса с грибами, отпавший в процессе запекания в печке, мог пагубно повлиять разве что на настроение хозяев этих запасов. Но хотелось верить, что они будут не сильно ругаться, – не каждый же день у них личный повар готовит на кухне!

Кусочек в рот, и песенка под нос мурлычется... В окне скользнула огромная тень. Я вскрикнула, едва не подавившись, и сжала в руке нож. Громыкнула кухонная дверь, за которой с мечом наголо стоял обнажённый, намыленный и наполовину побритый Тарр. Огляделся, посмотрел на меня, вопросительно кивнув.

– Тень в окне, просто испугалась... – смутилась я, то ли

от его вида, то ли от собственной несдержанности.

Тарринар осторожно выглянул в окно, и прикрыл тяжёлые шторы.

– Нас охраняют. Сменили караул.

– Прости... Глупо вышло, – стусевалась. – Мне неудобно, что мы вломились в чужой дом, и хозяйничаем тут. Я нервничаю...

Намыленное зеленоглазое чудище бессовестно рассмеялось.

– Это мой дом, Сарнайка. Хозяйничай, сколько хочешь, – озорно поддел пальцем кончик моего носа. – Пойду, всё-таки приведу себя в порядок. А то и собственная женщина не захочет меня таким, а я соскучился!

Тарр чмокнул в щёку, оставляя мокрый пенный след, и ушёл. Пену, правда, пришлось стирать не только со щеки, но и с пола вместе с лужей. Но это ладно, мне же не сложно.

Уже с любопытством я разглядывала кухонную утварь, пытаюсь угадать, как он жил до встречи со мной. Была ли у него любовница, семья, или он жил один? Его рассказам об одиноком образе жизни, когда домой приходил лишь спать, я почему-то так и не поверила. Не так плохо он выглядел, чтобы на него женщины внимания не обращали.

Такой типаж мужчин как раз очень даже ценился среди дам любого сословия. А уж престижная служба в замке градоправителя, – не последнего человека в империи, плюс, неплохой доход и вовсе делали из него выгодную партию для

какой-нибудь красавицы из знатного рода. Или принцессы.

Дом не выглядел необжитым, да и пыли не наблюдалось. Значит, тут жили, даже когда Тарр был в тюрьме. Мысли о том, что у него может быть семья, не покидали мою голову. Потому что тогда им приходится несладко на улицах оккупированного города. Да и не отдам я то, что я с таким большим трудом получила!

Нет, я не видела себя в роли жены и домохозяйки, – не моё это, на мужчину работать. Но хотелось наконец распробовать какво это, когда к тебе относятся, как к равной. А с Тарром были все шансы осуществить мечту, особенно теперь, когда он свободен и я ему уже ничего не должна. И не важно, что освободился он не совсем моими стараниями, – куда мне до грозного Анранара! Если бы не я, капитана Норга и вовсе казнили!

И всё же: если он принц, а этот вывод напрашивался, если сложить неплохую опеку, внезапно взятый город, поддержку войска и словно невзначай обрубленную фамилию, то зачем ему я? И как так вышло, что тюремщики не сложили тех же фактов и не уничтожили претендента на трон? Нет. Я в политике не сильна, было бы логично...

Навык кухарки здорово пригодился и в этот раз. Овощи и мясо в избытке обнаружили в прохладном подвале. Специй – в избытке, но многие из них были малознакомы. На рынке такие могли встретиться только в очень дорогих лавках, – тех, что стоят на виду. Мне это не по карману. Но если

зайти вглубь базара, то можно найти хоть и меньший ассортимент, зато по вполне приемлемой стоимости. Впрочем, тут главное – пропорции и сочетание запахов в конечном блюде. Должно неплохо получиться.

Посвежевший и даже немного помолодевший Тарр вернулся как раз к моменту, когда я почти накрыла на стол. Я очень старалась, ведь нормальной еды ему не доставалось уже давно, а силы были нужны в любом случае. Даже если мы оба знаем, что ночь в моих объятиях излечит его от любого недуга, – снова привет и наилучшие пожелания настоятельнице Нанэри, что привела меня в храм Афрессии. Да и отложенный разговор все ещё довлел надо мной.

Появившись на кухне, Тарр принялся, довольно улыбнулся и сел за стол. Следующие полчаса я просто наблюдала, как мой освобождённый из плена мужчина молча ест. Сказать ему сейчас о том, что его идея завоевать мир, мягко говоря, ненормальна, язык не поворачивался. Он наслаждался едой, домом и просто отдыхал, – это было заметно. Как тут начать неприятный разговор?

Тарр почти не смотрел на меня, но мне приятно было, что он постарался приодеться, и теперь выглядел почти как раньше. Светло-зелёная рубашка с пышными рукавами, тёмные брюки прямого кроя. Дорогой жилет с шёлковой серебристой вышивкой. А я мышь серая во всё том же прежнем любимом балахоне. И обновки в такой суматохе мне точно не грозят, – убраться бы целыми.

– Люблю, когда ты готовишь. Тебе надо было работать поварихой в городской тюрьме.

– Очень смешно, – буркнула я. Настроение испортилось окончательно.

В окно затарабанили так, что я подскочила от неожиданности.

– Иди в комнату, – сухо произнёс Тарр, на ходу выхватывая из настенных ножен меч и кусая ещё тёплый хлеб.

Я не стала спорить. В комнату ушла, но тут же проверила, куда бежать и припасла в руке тяжёлый подсвечник на всякий случай. Хватит с меня на сегодня.

...Шум, голоса, шаги. Тарр реагировал спокойно, криков и лязга стали не было – значит, всё в порядке. Только знакомый, приглушённый дверью голос обменялся несколькими фразами с хозяином дома. Через пару минут Тарринар открыл дверь, и попросил:

– Сарнай, ты иди на третий этаж, там спальня, ванная... Разберёшься. Бельё, полотенца – бери всё, что потребуется. Нам с хэгатри Анранаром поговорить нужно.

Дверь он плотно прикрыл, не дожидаясь моего ответа. Обидно немного, я вообще-то не поела! Но сталкиваться лишний раз с великим и ужасным хэгатри было неохота, да и, если быть честной самой с собой, я накусочничалась, пока готовила. Так что обижаться вроде не на что, но почему-то навалилась апатия и усталость. Мог бы и поинтересоваться, между прочим! А ванная... В таких домах обычно есть нор-

мальный водопровод. А это повод забраться по самую макушку в горячую, расслабляющую воду и забыть обо всех проблемах.

Тарр пришёл довольно быстро, – едва я успела вылезти из ванны и промокнуть волосы полотенцем, завернувшись в просторный банный халат.

– Леди, Вы потрясающе пахнете! – обнял он меня, вдыхая запах волос и волнительно целуя за ушком.

– А Вы ужасно выглядите, Ваше высочество, – улыбнулась я, обнимая его за шею.

Он ненадолго замер, испытующе оценивая мою реакцию.

– Моя умная девочка ведь никому не расскажет о своих выводах? – ласково укусил за щёку.

– Можно подумать, их могу сделать только я, – подразнила шёпотом у губ и с улыбкой, не разрывая контакта взглядом, увернулась от поцелуя.

И тут же почувствовала, как пояс халата быстро ослабевает, а сам халат кое-кто бесстыдно распахивает, и волнительно скользит руками под ним, раздражая чувственность.

– Это уже не важно, Сарнай... Главное, чтобы ты была со мной... Хочу тебя.

Мне и самой не терпелось вновь ощутить полноценную ласку, дать выход накопившейся энергии. Так, как умеет любить только он.

– Здесь будет неудобно, идём на кровать, – шепнул Тарр, отрываясь от моих губ.

Мы истосковались друг по другу. Какая в бездну разница, – принц, не принц?!

Вещи хаотично разлетались по комнате по мере стремительного нарастания страсти, я даже не была уверена, что хочу долгой прелюдии! Жаркие, почти болезненные поцелуи, настойчивые касания, нетерпеливые обоюдные вздохи – мы уже оба были на грани. И когда Тарр настойчиво прижал меня лицом к подушке, тут же резко овладевая сзади, только выдохнула в голос.

Это настоящее безумие, – неистово отдаваться друг другу, грубо брать, снова отдавать. Так спариваются животные, с той лишь разницей, что у меня было право отыгаться в другой позе. Он хорошо понимал мои потребности, доставлял ни с чем не сравнимое удовольствие и получал его сам. Снова, снова, снова!.. Я отдыхала с ним, выплёскивала наружу накопившиеся эмоции, – криками, вздохами, стонами! И требовала, умоляла – ещё!.. А Тарр очень точно выбирал нужные моменты для ласки, снова и снова заставляя неизбежно сладостно сотрясаться...

Полдень мы встретили, обнявшись и почти засыпая. Я удовлетворённо разглядывала красивое лицо мужчины, теперь абсолютно лишённое нездоровых синяков и ссадин. Приятно осознавать ценность своего дара именно теперь, когда Тарру действительно необходима была помощь. А волосы отрастут, я привыкну. Главное, что теперь он будет рядом, а большего и не надо.

Две восхитительных недели прошли, как во сне. Тарр с несколькими лордами возглавил правление в Лилле, и каждое утро уходил, чтобы восстановить порядок в городе. А я, не выдержав и нескольких дней, снова вернулась на кухню трактира «У Залияри». Хозяйка только обрадовалась, ни слова не сказав про моё длительное отсутствие, а когда ослепительный красавец-блондин стал приходить в компании высокопоставленных теперь лордов, то и вовсе подняла моё жалование!

А я уже примерно знала, что они закажут, и даже стала делать заготовки для этих блюд. Почти всегда лорд Норг приходил в трактир пообедать, в привычной компании. А по вечерам, в компании нескольких кседуши, они отдыхали дома у Тарра. Трех я знала, – двое бравых охранников и молодой, забавный парнишка-хэгатри, Дан. Мрачный Анранар приходил к нам домой чуть позже, но к тому моменту я старалась уже уйти на кухню.

Его присутствие заставляло холодеть пальцы и ускоряло пульс. Просто так, без причины! Я была заторможенной, глупой и неуклюжей, хотя при этом испытывала бурю эмоций. Меня пугали эти изменения, пугали навязчивые мысли о нём и потому лишь я отсиживалась на кухне во время его прихода.

Вот и сейчас – сижу на кухне, а хочется прогуляться до кабинета задумчивости. По малой нужде. И сил терпеть уже нет, а кседуши всё никак не уходят! Ну, ничего, надо всего

лишь спокойно выйти через зал, где они сидят и обсуждают что-то политическое. Мышью просеменить в коридор, а там, за углом – туалет. И вот вроде быстро пробежала, а невольно выхватила короткий задумчивый взгляд чёрных глаз!

А там и скулы широкие, и нос, явно бывавший под ударом, и оттого немного смещённый спинкой влево. И сурово сомкнутые, по-мужски красивые губы. А если очень постараться, то и грубую серёжку в мочке уха припомнить можно, и резко очерченные ключицы, высеченные на фоне мощной шеи. Даже ритуальный рисунок на плече, к которому у одной впечатлительной с недавних пор эрегинии ручки сами тянутся, помимо воли...

«Это ненормально! Немыслимо!.. Он ведь страшный, он же монстр! И даже не красивый!..» – убеждала я своё отражение в зеркале. Отражение согласно кивало и виновато краснело, лихорадочно поблескивая синими глазами. И снова в памяти навязчиво появлялось моё наваждение: невероятно тёплый, виноватый взгляд, и ласковое касание загорбевших пальцев на запястье. Ведь он если захочет, может быть очень нежным. И моё чутьё вторило воспоминаниям: целуется он наверняка волшебнo!..

А, впрочем, о чём это я? Тут Тарр, и вроде никто больше не нужен. Хотела же нормальных отношений, – хоть попробовать! Дом есть, мужчина есть. Чего ещё надо? Решено. Буду паинькой. Ни воровства, ни измен. Хватит!

Просидев в туалете минут десять, я всё-таки успокоилась,

и решила просто пойти спать. Потом попрошу Тарра, чтобы он свои совещания домой не таскал. Мог бы и со мной, между прочим, время проводить!

Выйдя из туалета, я направилась к лестнице, дальше по коридору. И только сделала шаг, как под ногой поехал коврик по гладкому полу, я всплеснула руками, и приготовилась шмякнуться на пол! И шмякнулась бы непременно, если бы не чьи-то ловко подхватившие меня руки. Уже предчувствуя недоброе, я подняла взгляд. На меня тоже молча взирали с высоты огромного роста.

Мрачно. Скулы, нос, губы, серёжка, чёрные глаза и все, о чём я там нафантазировать успела в своём укрытии. А ещё запах, от которого неожиданно приятно обмякло всё тело. Аааа!.. Кто-то опять дурной на всю голову стал!.. Как же уютно... Так. Собралась, я уже собралась... Не улыбаться! Тем более, глупо! Так. Держать себя в руках. А он меня держит. Меня. Держит!!!

– Хэгиара? Вы в порядке? – тихо спросил божественный голос, дополняя ощущения так, что невольный вздох вырвался.

– Да... – с трудом прошептала, беспардонно тарашась в темно-карие, оказывается, глаза. Причудливые чёрные крапинки складывались в замысловатый рисунок – вот почему так цвет искажался! Но красиво очень, особенно теперь, при мягком домашнем освещении. А ещё у него на изгибе верхней губы крошечный светлый шрамик... Такой... соблазни-

тельный изгиб...

– Прекрати... – почему-то тяжело сглотнул Анранар, сжимая мою руку.

Это так странно – напряжение есть, а получилось очень осторожно. Даже приятно. Ох, Афресия, а что делает моя ладонь на его небритой щеке?!

– Что?..

– Зачем ты со мной играешь? Тебя это забавит? – тихо процедил сквозь зубы.

А так приятно быть маленькой, оказывается. И чувствовать, как бережно тебя держит почти на весу вот этот, который монстр. Страшно, очень страшно. А ещё всё сладко сжимается внутри от манящей близости к нему, и плывут мутные спутанные мысли в голове... И хочется коснуться осторожно выразительного подбородка, шеи, груди, – потому что это приятно и очень волнительно.

Только на скуластом лице хэгатри желваки вдруг нервно заиграли, а в резко почерневших прекрасных глазах мелькнула бессильная ярость. Его взгляд стал холодным, словно я сделала что-то дурное. Приглушённый рык, больше похожий на стон, ввёл в окончательный ступор.

– Женщина, думай, что творишь!

– А что я?.. – удивилась.

Анранар прищурил глаза, глянув в сторону зала.

– Идём-ка за лестницу, разговор есть.

И я покорно пошла за ним, как бычок на верёвочке. Прав-

да, оцепенение начало спадать, а на смену ему пришло чувство неловкости и смущения за... за всё!!!

А когда отошли за лестницу...

– Сарнай, не надо играть со мной. С кем угодно другим, но меня избавь от этого. Выбери другую мишень! Силу, какая бы она ни была, нужно уметь контролировать. Ты контролируешь?

– Я ничего не делаю...

Сердце стучит так, будто оно пытается целенаправленно проломить клетку! Да я так с подвалов Лекроса не волновалась!!! А хэгатри медленно выдохнул, прикрыл глаза, успокаиваясь, и тихо, до мурашек проникновенно произнёс:

– Не смотри на меня так, женщина.

Поток воздуха от его вздоха волнительно прошёлся по лицу.

– Как? – прошептала.

– Вот так, как сейчас. Широко распахнув свои красивые синие глаза. Доверчиво и с затаённой надеждой.

Щёки полыхнули огнём, хотя, с чего растерялась? Врёт ведь, нет там никакой надежды, тем более «затаённой»! Ха!!! Напридумывает себе невесть что, а у меня потом руки должны трястись...

– Вот ещё! – бросила я, выкручиваясь, и всё-таки сбегая в свою комнату. Быстро-быстро, как будто позади разъярённый рарван!..

Тарринар остался в трактире ещё надолго, и я не стала

его ждать. Мышью проскользнула из комнаты на кухню, а затем через чёрный ход. На улицах портового города было непривычно тихо, лишь гомон чаек иногда нарушал полуденную тишину. Вдоволь набродившись по опасным улицам города, охраняемым теперь кседуши вперемешку с местными, я остановилась на каменном арочном мостике морского канала.

Где-то гавкнула собака, недалеко из дома донёсся приглушённый смех. Маленький месяц наконец соизволил перестать прятаться за дождливыми облаками, и я впервые за долгие годы просто смотрела в небо. И не хотелось ни возвращаться в трактир «У Залияри», ни идти домой, в центр города. Странная смесь тоски и нежности поселилась в груди. И вдохновлённая душа пела, пела, свою печальную, опустошающую песнь.

Древний дом из зелёного кирпича в центре города встретил меня на рассвете. Уже заранее подготовившись к объяснениям, где провела эту ночь, я толкнула входную тяжёлую дверь. Но никто, кажется, не собирался меня ругать. Я тихонько разделась, и прошла мимо охраны на третий этаж. И мне бы обратить внимание на их лёгкое замешательство, но не до того было. Как-то очень запоздало хлопнула дверь.

Капитан Норг спокойно спал на огромной кровати. Вещи – на спинке стула, меч – под кроватью, как обычно. Даже обидно стало. Может, просто игнорировать теперь будет?

– Ты спишь? – спросила тихо, устроившись на подушке

поверх одеяла.

Странно, но они были тёплыми, словно на них кто-то недавно лежал.

Могучий храп вперемешку с перегаром был мне ответом. Что ж, может, так даже лучше. Или он так и не понял, что меня не было, или разговор предстоит утром. Успокоив свою совесть, я попыталась уснуть. Вся извертелась, пока не поняла, что лежу на каком-то бугре. Так, что тут у нас? Одеяло скомкалось? Красные сеточки какие-то... Ох, Танитал тебя раздери! Это что?!

Я поражённо взирала на самое развратное женское бельё, которое когда-либо видела. Красное, с чёрными вставками и шёлковыми пошлыми бантиками, – фу!.. И размер намного меньше моего! Повторный храп блондина разбудил во мне зверя. Удавить его, что ли? Вот прямо этими, которые «фу!». От души хлестнув произведением пошлого искусства по наглой физиономии, я добилась желаемого эффекта: блудный красавчик вздрогнул и проснулся.

– Сарнай?.. – приподнялся заспанный Тарр. – Я думал, ты в трактире сегодня останешься...

Скосил взгляд на улику, качающуюся на моем указательном пальце, и тут же прискорбно заявил:

– Думал тебе подарок сделать, сюрприз... а ты всё испортила.

– С каких пор ты мне стал дарить подарки? Да ещё и не моего размера?

– Да в лавке так много народа было, торопился... – выкрутился он. – Наверное, перепутали. Прости, я всё исправлю, и куплю тебе лучше!

Лорд Норг изволили загладить некомфортный момент и протянули ко мне свои бесстыжие ручонки. Ведь оба знаем, что он врёт, но дело только не в этом. Пусто на душе, и тоскливо. Даже почти доказанная измена Тарра не заставила по-настоящему огорчиться. Что с нами стало?

– Знаешь, мы ведь совсем не видимся, – зашвырнула я «подарок» за кровать. – Ты целый день пропадаешь в городе, поздно вечером приходишь с толпой чужих людей. Хотя нет, они уже почти родные! Можно даже не спрашивать, что вы закажете, все наизусть это знают. Я жду тебя, думаю, что ты хотя бы скучаешь...

– Малыш, ты чего? Я и скучаю! Не скучал бы, вообще бы не приходил.

Верится с трудом. Раньше в его словах было куда больше искренности.

– Ты ко мне больше не прикасаешься... А если и прикасаешься, то всё происходит слишком быстро.

Он обиженно засопел. Или пристыжено?

– Дел много, Сарнай. Это ты тут сидишь дома и ничего не делаешь, а я за целый день так выматываюсь, что уже ничего не хочу.

Куда девалась забота? Смотрю на Тарринара, а внутри – пусто. Не хочется спорить, обвинять, доказывать очевидное.

Так бывает порой, что отпадает необходимость быть здесь и сейчас. Просто чувствуешь, что слишком задержалась в этом месте, отрезке времени, и это давит, заставляет уйти, не оглядываясь. Перестают быть важны люди, к которым относилась с теплотой столько времени. Они становятся привидениями в твоей жизни. Раз – и нет человека для тебя.

– Знаешь, я тоже устала...

Он пожал плечами, но вряд ли понял, что я говорю о наших отношениях. Или понял?

– Это война, здесь всем тяжело. В Лилле становится относительно спокойно, так что, если хочешь, я сегодня останусь дома.

Я со слабой, почти безразличной улыбкой взглянула в бесшабашные зелёные глаза с хитринкой.

– И никаких гостей?

– Никаких, – улыбнулся он.

Вроде, хорошая новость. Но почему-то было всё равно. Поздно что-либо менять, Тарр. Разве что, этот день будет чуточку другим.

Запасной вариант

Это был мой день. Завтрак вдвоём, в постели, небольшая прогулка по городу до ближайшей лавки с платьями. Всё было замечательно, я даже честно старалась смеяться в ответ на шутки Тарринара и радоваться его внезапному пристально-

му вниманию. А сама втайне от него наслаждалась хорошей погодой и самим фактом того, что у меня впервые за долгое время нормальное свидание. Ну и пусть оно случилось только благодаря какой-то девице, польстившейся на лукавый прищур зелёных глаз и отличную фигуру любвеобильного лорда Норга.

Но ведь пытается загладить вину, – ещё как! И мороженое купил, и гуляли мы целых два часа по великолепному парку с фонтанами, и комплиментами он сыпал не прекращая. В этот день выполнялось любое моё желание, стоило только заикнуться. Значит, не совсем безразлична, значит, жалеет о содеянном!

Мы даже поужинали в одном из спешно отреставрированных трактиров на берегу канала у моста. А вечером, когда пришли домой, я была готова на мирные переговоры. Даже позволила себя поцеловать. Усталость сделала своё дело, и сопротивляться я уже не могла... да и не хотела. Но стоило вспомнить о постели, куда меня упрямо теснил Тарр, как я воспротивилась. Нет, мне тоже надо, я тоже хочу, но сегодня же мой день! Буду упираться, пусть уговаривает!

Блондин удивлённо уставился на мои руки, упёртые в его грудь, и спустя несколько мгновений продолжил наступление, приняв это за любовную игру. Но развить эту тему нам не дали.

– Лорд Норг, к вам гости! – донеслось из гостиной.

Означенный лорд с сожалением оторвался от отвоёван-

ных-таки губ, и слез с меня. Да-да, уже с меня. Потому что такая малявка как я ну ничего ему не сделает, а целуется он мастерски, – можно зачесть за искреннее убеждение.

– Если это хэгатри, то мы надолго, – сказал, натягивая сапоги.

– Тогда буду спать.

Когда часы из гостинной пробили второй раз, я поняла, что уснуть не получится. Кто бы придумал, ах, кто бы сказал, где у мозга можно отключить фантазии и логику? Именно они не дают уставшим девушкам спать по ночам! Да ещё и голоса, доносившиеся из гостинной, мешали... Особенно того, кто пришёл. Он говорил мало, но каждый раз, когда отзывался, внутри всё тоскливо сжималось. Красивый голос, но громкий, как ни пытался шептать.

И о чем они там опять шепчутся? В два часа ночи? Обрывки фраз долетали и раньше, но, чтобы услышать разговор целиком, стоило подойти к проходу ближе. Что я и сделала. Но дверь была слишком массивной, чтобы мне это помогло. Постояла ещё немного, прислушиваясь, а затем, не выдержала и приоткрыла её самую малость. Я же не ворую! Так, уши немного погрею...

– ...обучил новых, молодых хэгатри, чего тебе ещё не хватает?.. – холодно спросил пришедший.

– Анран, ты не понимаешь главного. У нас должен быть ещё один запасной вариант, когда дойдём до жертвенного круга рарванов. Сильный, мощный, беспроигрышный. Эта

девочка станет нашей силой, если научится управлять собой, понимаешь?

– Женщине не место на войне, – нахмурился кседуши, до побелевших костяшек сжав рукоять сабли.

– Она не простая женщина. Эрегиния, посвящённая. Их единицы, понимаешь? Жрицы Афресии даруют исцеление угодным им мужчинам, а иных могут и убить. Никто и не узнает причину гибели или пропажи! – увещевал Тарринар.

– Я знаю, кто такие эрегинии. И получше тебя.

– Когда придёт время, она научится управлять своей опасной сутью. И сможет действовать там, где не поможет наша грубая сила, – снизил тон до шёпота. – Она теперь за меня на что угодно пойдёт, Анранар!.. Я не рассчитывал, что приручение займёт три месяца, надеялся, ты вытащишь меня раньше. Думал, прямо там сдохну. Но оно того стоило!

Повисла пауза.

– Вы... ополоумели, ваше высочество?! – вкрадчиво поинтересовался хэгатри. – Подкладывать свою хэгиару под рарванского...

– Не ори, услышит...

А я и так услышала всё. Даже больше, чем хотела. Свидания, спасение, эти странные отношения... Я ведь не дура. Я помню, как было в нашей семье, как папа дома торчал любую свободную минуту, хотя должен был проводить время в куда более значных местах после возвращения из морского путешествия. Как руку сломал одному бедняге-аристократу,

посмевавшему замахнуться на маму. Да, он был авантюристом и преступником. Но он любил нас, как умел. А Тарринар... Я всего лишь разменная монета в мужских играх за власть. Вот что я поняла.

Как оказалась на третьем этаже, в ванной – сама не поняла. Мне просто захотелось спрятаться ото всех, раствориться в воде. В душе стало тоскливо и пусто, жизнь потеряла смысл. Механически наполнила ванну, скинула одежду и погрузилась в пенную воду с головой.

Я долго лежала на самом дне, не ощущая необходимости дышать. Словно я сама стала частью этой комнаты. А, может, так и было? Тарр дал мне прочувствовать в полной мере заботу о себе, дал надежду. По кусочкам собирал мою веру в то, что после извращения Лекроса у меня может быть нормальная семья, близкие. А затем я снова стала вещью. Ценной, оберегаемой... Но вещью!

Сводчатый бежевый потолок с красивой аркой мерцал, расплываясь сквозь толщу воды. Никто меня никогда не полюбит. Я всегда буду нужна лишь для постельных утех. С целью, или без цели... Столько городов пройдено, столько мужчин было со мной. Но в жизни ничего не меняется. Может, это я такая? Может, я действительно гожусь лишь на это?..

...Под водой проблем будто и нет. Только тишина и гулкое спокойствие... Без воздуха. В полном одиночестве. Даже дышать не нужно. А зачем?

Влажное тепло проникало в кожу, лишая сил и способности мыслить. Здесь хорошо, уютно. Только голова немного кружится. Кажется, ещё немного, и я сама стану водой...

Кто-то подхватил меня и вытащил из влажного уютного плена.

Короткая вялая борьба, крики, – вырвалась, вжавшись в стену. Голова кружится, сильно-сильно. Рука пульсирует от активированного стража, – кому понравится, когда тебя чужой мужик из ванной вытаскивает, пусть и из благих намерений? Мне бросили мужской халат и оставили наедине с этим добром.

– Оденешься – выходи, поговорим, – зло пророкотало из приоткрытой двери.

Поздно. Нага уже покидала своё насиженное местечко, живыми кольцами извиваясь по руке. Она становилась все больше и больше, предвкушая добычу. Хватит, довольно! Мы обе голодны, нам нужна пища. Я безразлично уронила на пол ванной ненужный халат. Плавной походкой проскользнула в спальню, куда проникал солнечный свет из-за плотно закрытых штор. Змейка привычно скользнула к ногам ничего не подозревающей жертвы. Обвила кольцом обе крепкие ноги в размашистых зауженных штанах.

Анранар спокойно, с лёгким раздражением наблюдал за мной, стараясь не опускаться взглядом ниже подбородка. Закручивающиеся призрачные кольца, шипение... А в чёрных глазах хэгатри – опасная пропасть. Манящая, затягива-

ющая... Даже убивать не хочется. Не хочется!.. Это противоестественное чувство не давало спокойно насладиться трапезой и изрядно раздражало, а отзываться я не умела. Никогда не делала этого!

– Ты можешь позвать её обратно, если захочешь, – прозвучало в тишине. Спокойно, уверенно. Так, что я поверила. Он что-то говорил ещё, но я зацепилась за первую фразу. А Нага, достигнув руки хэгатри, вдруг замерла, и совершила противоестественное для нас обеих: потёрлась о сильную руку мрачного кседуши, едва не мурлыкнув!

Удивлённо и растерянно я посмотрела на предательницу и мужчину.

– Просто признай, что не права. Успокойся, и позови её обратно. Ты сможешь.

Не права? Допустим. Призвать?..

Словно во сне я подошла к возвышающемуся надо мной могучему воину. Тронула руку, которой касалась Нага, скользнула по ней пальцами к змейке. «Я не хочу его смерти, слышишь?» Кобра удивлённо уставилась на меня.

«Пусть будет так. Вернись на место!»

А ноги почему-то трясутся, и голос дрожит. Что будет, если я потеряю контроль над ситуацией?

Взглянула в скуластое лицо, спокойные чёрные глаза. Тепло разлилось по руке, – только призрачный кончик змеи успела заметить.

– Мудрое решение, – холодно заметил он и оставил на-

едине с собой.

Кажется, я впервые испытала досаду за то, что на меня так и не взглянули, не говоря уж про все остальное. Остальное ему явно ненужно!

Тарринар ушёл почти сразу после разговора с хэгатри. Так мне поведали охранники внизу. Даже наверх не поднимался, только охране передал, что вернётся под утро. Давно ли он стал изменять? Впрочем, это уже не важно. Я чувствовала себя раздавленной, но куда лучше, чем тогда, в ванной. Повертелась на диване, пытаюсь уснуть, и отправилась бродить по дому. Давно заметила, что в движении лучше думается.

Несколько нежилых комнат, гостиная, две ванны, две уборные. За одной из дверей обнаружилась старая каменная лестница. И вела она наверх, упираясь в последнюю площадку. Но ведь дом трёхэтажный, а я и так на третьем! Куда дальше-то? Оказалось, это была крыша.

Вечерняя Лилла с высоты трёхэтажного дома оказалась прекрасна. Розовый и тёмно-синий цвета расплескались по небу, словно ребёнок пошалил с красками. Солнце маревым фонарём опускалось за горизонт, отражаясь во всех каналах большого города. И за этим зрелищем наблюдала не я одна. Долго не решалась подойти, поэтому просто любовалась точёным мужским силуэтом на фоне заката. Солнышко красиво подсветило гордый профиль, стоило ему обернуться. Длинные тёмные волосы были распущены, и я теперь боролась с тем, чтобы не пялиться на это необычное волшебство.

У наших мужчин не принято так сильно отращивать волосы, – максимум до плеч, а не до пояса! А оказалось, это очень красиво, и только подчёркивало развитое тело, мужественно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.